

(КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ) История (отечественная и всеобщая)

Тема 1: Введение.

Вопросы:

1. Предмет и задачи дисциплины специализации.
2. Основные этапы советской и постсоветской историографии фашистских режимов в Германии и Италии.
3. Концепция фашизма в современной зарубежной историографии.

Литература

1. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – Пер. с англ. И.В. Борисовой и др. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. – 672с.
2. Бессонов, Б.Н. Фашизм: идеология, политика / Б.Н. Бессонов. – М.: Высшая школа, 1985 – 277 с.
3. Борозняк, А.И. Искупление. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого / А.М. Борозняк. – М.: Изд. «Пик», - 1999. – 288 с.
4. Гаджиев, К.С. Тоталитаризм как феномен XX века / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1992. - № 2. – С. 3-25.
5. Галактионов, Ю.В. Германский фашизм первой половины XX века: отечественная историография 1945-90-х годов. Уч. пособие / Ю.В. Галактионов. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1999. – 100 с.
6. Космач, В.А. Трактровка фашизма в историографии 20-40-х гг. и второй половины XX в. / В.А. Космач. // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2000. - № 4.
7. Нольте, Э. Европейская гражданская война (1917-1945). Национал-социализм и большевизм /Э. Нольте. – Пер. с нем. / Послесловие С. Земляного. М.: Логос, 2003. – 528 с.
8. Тольятти, П. Лекции о фашизме / П. Тольятти – М.: Политиздат, 1974 – 200 с.
9. Филатов Г.С. Типология фашистских режимов и особенности итальянского фашизма // Фашизм и антидемократические режимы в Европе. – М.: Наука, 1981 – С.9-18.

1. Предмет и задачи дисциплины специализации.

Феномен фашизма имеет как научную, так и политическую значимость. Исторически фашизм себя исчерпал, но в политическом отношении он оказался более живуч, о чем свидетельствует активизация в начале XXI столетия националистических и неофашистских движений и партий, действующих в десятках стран. Фашизм возник в условиях кризиса западной цивилизации после Первой мировой войны в странах, которые потерпели в ней поражение или были недовольны результатами войны.

Фашистские режимы установились в государствах со слабыми демократическими устоями, в которых произошел глубокий кризис массового сознания, недовольства буквально всех слоев общества. Первая волна фашистского движения пришлась на послевоенное время. В октябре 1922 г. впервые фашисты пришли к власти в Италии. Вторая фашистская волна поднялась под влиянием мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. К концу 1933 г. в 23 странах мира существовали движения фашистского типа. Приход к власти в Германии А. Гитлера в январе 1933 г. стал своеобразным катализатором фашистского движения.

В Германии и Италии фашистские режимы приняли наиболее законченный и радикальный характер. До середины 1930-х годов образцом фашистского режима служила фашистская система в Италии, но с установлением нацистской диктатуры в Германии роль классического фашизма перешла к ней.

В двух странах, Португалии и Испании, сформировалась особая разновидность фашистского режима, известная под названием «иберийского варианта» фашистской диктатуры. Его специфика заключалась в сохранении наряду с правящими фашистскими организациями значительной роли традиционных элементов и стоящими за ними крупных аграриев и католического духовенства.

Приход фашистов к власти явился реализацией худшего из всех возможных сценариев политического развития в Италии и Германии. Однако фашистский режим не был неизбежной и единственно возможной формой сильной власти. Большинство развитых индустриальных стран прибегло в 1930-е годы к «кейнсианской» политике и ввело у себя государственное экономическое и социальное регулирование при существовавших структурах представительной политической власти. Общее усиление этатизма не обязательно должно было привести к установлению тоталитарных фашистских режимов.

При фашистских тоталитарных режимах полностью демонтировались институты представительной власти, полномочия которых были сосредоточены в руках партийно-государственной бюрократии во главе с вождем. Для них неприемлема сама возможность существования гражданского общества: оно должно быть полностью поглощено государством. В фашистских странах осуществлялось тоталитарное государственное регулирование экономики принявший милитаристский характер. Неотъемлемой чертой фашистских режимов явился массовый террор и репрессии, которые привели к геноциду целых народов. Фашизм противопоставил себя основополагающим ценностям европейской цивилизации. Поэтому столкновение фашистских государств с демократическими становилось неизбежным. В этом заключались одна из глубинных причин Второй мировой войны.

Задачи дисциплины специализации:

1. изучить происхождение и сущность фашизма в контексте кризиса западной цивилизации;

2. проанализировать причины прихода к власти в Италии и Германии фашистских партий;
3. раскрыть формирование и основные черты фашистских режимов как тоталитарных политических режимов;
4. проанализировать идеологию и социальную базу фашистских режимов;
5. раскрыть основные направления внутренней политики режимов Муссолини и Гитлера;
6. охарактеризовать методы и средства антифашистской борьбы в Италии и Германии в 1930-е годы.

2. Основные этапы советской и постсоветской историографии фашистских режимов в Германии и Италии.

В советской историографии процесс изучения фашизма начался со времени его возникновения в 1920-е годы и значительно активизировался после прихода к власти в Германии нацистов. Методологическую основу советской историографии фашизма составлял классовый подход. Фашизм рассматривался как социально-политическое явление, сопутствующее общему кризису капитализма. В межвоенный период более доступной для изучения была внутренняя и внешняя политика фашистских государств. Однако в условиях культа личности Сталина, недооценки опасности фашизма, когда врагом рабочего класса рассматривался не фашизм и социал-демократия, особенно ее левое крыло развитие историографии фашизма было затруднено. Большое воздействие на ее развитие оказали решения VII конгресса Коминтерна, в которых фашистские режимы рассматривались как открытая террористическая диктатура наиболее империалистических кругов финансового капитала

В предвоенный период появились первые работы, посвященные социально-экономической политике фашистской Германии. Значительную роль в разоблачении фашистской идеологии и чужденавистической политики сыграла советская публицистика. Большинство работ опубликованных в годы войны, носило агитационно-пропагандистский характер. В работах 20-40-х годов была дана в целом правильная оценка наиболее характерных сторон фашизма, его классовой сущности, политики и идеологии. Однако советским исследованиям был присущ схематизм, упрощенные трактовки многообразной проблематики фашизма.

В первое послевоенное десятилетие было опубликовано немного работ о фашизме. Прежде всего, анализировались различные аспекты внешней политики, были опубликованы многочисленные документы, в частности материалы Нюрнбергского международного военного трибунала.

С 1960-х годов начинается новый этап в развитии советской историографии фашизма. Существенным ее достижением стала книга Г.Л. Розанова «Германия под властью фашизма», в которой автор рассмотрел процесс становления его внутренней и внешней политики. В 1967 г. выходит в свет документальное исследование А.А. Галкина «Германский фашизм», написанное на стыке истории и социологии. В нем автор комплексно осветил

основные направления социальной политики нацизма. Анализ отношений германского фашизма и крестьянства представлен в работе А.А. Аникеева.

Результатом большой работы советских исследователей стало опубликование в 70-80-х годах значительного количества статей и монографий по проблематике истории и историографии нацизма. Был восполнен существенный пробел в области изучения его ранней истории и прихода к власти (А.С. Бланк, Л.И. Гинцберг), репрессивного аппарата нацистской диктатуры (Д.Е. Мельников, Л.Б. Черная). Изданы работы Б.Р. Лопухова, А.А. Аникеева, посвященные рассмотрению внутренней политики германского и итальянского фашизма. Эти авторы первыми предприняли попытки выйти за рамки коминтерновских интерпретаций фашизма.

Крупным событием в марксистской историографии стал выход в свет коллективного труда «История фашизма в Западной Европе». Его авторы исследовали феномен фашизма в трех ракурсах: теоретико-методологическом (классовый подход), конкретно-историческом и историографическом. В нем были рассмотрены особенности фашистских режимов, затронуты проблемы антифашистской борьбы. Наиболее многочисленны и разнообразны исторические исследования, посвященные вопросам внешней политики фашистских государств. Концепция советской историографии по общим проблемам истории фашистских Германии и Италии и их внешней политики сводилась к тому, что внешнеполитический курс А. Гитлера и Б. Муссолини рассматривался как продолжение общей экспансионистской, агрессивной политики финансовых и промышленных монополий Германии и Италии. Нацистская Германия правильно характеризовалась как главный поджигатель Второй мировой войны, как зачинщик крестового похода против СССР. Среди авторов можно назвать Г.Л. Розанова, В.Т. Фомина, Г.С. Филатова и др.

В советской исторической литературе были подробно рассмотрены проблемы влияния идеологии на выработку агрессивной политики Германии. Советские авторы (Д.М. Проэктор, Л.А. Безыменский) опровергли тезисы западных исследователей об «оппозиционности» генералитета фашистской диктатуры и показали, что германский милитаризм сыграл одну из главных ролей в становлении нацизма и приходе его к власти.

В целом, в советской историографии прослежена история фашистских режимов в Германии и Италии, основные направления их внутренней и внешней политики. В то же время оставались малоисследованными вопросы организации нацистской пропаганды, отношений церкви и фашизма, роли многочисленных организаций НСДАП в системе репрессий и манипулирования общественным сознанием. Под надуманными предлогами тормозилось появление работ биографического жанра о главарях фашизма. Только в 1980 г. появилась первая монография Д.Е. Мельникова и Л.Б. Черной, посвященная главному нацистскому преступнику, в которой через призму биографии Гитлера рассматривается история нацистской диктатуры.

Постсоветская историография характеризуется значительным расширением тематики исследований. Наряду с продолжающейся

углубленной разработкой таких проблем, как причины установления фашистской диктатуры, взаимоотношений фашистов с различными социальными группами населения, современные историки разрабатывают новые темы, в частности развитие фашистских партий, их карательных органов, взаимоотношения отдельных звеньев механизма фашистской диктатуры. К изучению фашизма подключаются политологи, социологи, философы.

На современном этапе развития историографии фашизма повышается интерес к проблемам тоталитаризма. В 1996 г. Институтом всеобщей истории РАН был опубликован коллективный труд, посвященный этому феномену. В нем анализируются сущностные характеристики тоталитарных режимов правого и левого толков. Новаторским характером отличается для постсоветской историографии монография В.А. Буханова, посвященная европейской стратегии Третьего рейха. Оригинальное исследование об истории нацизма и путях преодоления неонацизма в современной Германии написал А.И. Борозняк.

Белорусские историки Г.А. Космач, Л.Н. Гаранин, С.П. Кизенков, П.А. Шупляк исследовали кризис германского либерализма, рабочий вопрос, парламентскую политику национал-социалистов накануне прихода Гитлера к власти.

В последние годы российские историки опубликовали немало книг по истории фашизма. Среди обобщающих работ необходимо выделить труды Санкт-Петербургского исследователя О.Ю. Пленкова, в которых он интерпретирует социально-экономическую и культурную политику нацистской Германии, идеологию, военную и внешнюю политику. Важным аспектом современной российской историографии становится социальная политика Третьего рейха (М.Е.Ерин, А.М. Ермаков). Большой интерес ученые проявляют к исследованию тоталитарного типа фашистской культуры и искусства, системе государственного контроля и управления культурой, насаждения художественных фашистских идеалов, стилей и тематики (В.В. Есипов, И.А. Ковригина, А.В. Васильченко и др.).

3. Концепция фашизма в современной зарубежной историографии.

В 50-70-е годы в немарксистской историографии широкое распространение получила теория тоталитаризма. Фундаментальное обоснование этой теории принадлежат Х. Арндт, которая подчеркивает, что тоталитаризм основывается на трех китах: идеологии, карательных органах и экономике. В итальянской историографии, отличавшийся ранее сильным марксистским течением, немалый вклад в теорию тоталитаризма внес исследователь Р. Де Филиче и его ученики. Де Филиче называет итальянский фашизм «незавершенным тоталитаризмом», для которого, в отличие от германского фашизма, было характерно отсутствие массовых репрессий, относительная терпимость к политическим противникам, а также достигнутый в обществе консенсус.

В западной историографии широкий резонанс получила феноменологическая теория фашизма, предложенная историком ФРГ Э. Нольте. Он рассматривает фашизм как феномен, присущий лишь одной эпохе в современной истории, ограниченной 1919-1945 гг., и имеющий собственную природу. В отличие от итальянского фашизма, представлявшего собой, по утверждению Э. Нольте, буржуазную реакцию на угрозу социалистической революции, национал-социализм – это в первую очередь реакция на проигранную войну.

В многочисленных биографиях А. Гитлера, написанных Й. Фестом, В. Мазером, У. Ширером абсолютизировалась относительная самостоятельность фашистской политической элиты и ее вождя, А. Гитлер изображался фигурой «действовавшей независимо от каких бы то ни было социальных сил». По мнению И. Феста, национал-социализм представлял собой «социальную революцию», которая вела к своеобразному обновлению общества, а А. Гитлера следует рассматривать как личность, наиболее полно выразившую интересы, мироощущения немецкой мелкобуржуазной среды.

В 1986-1989 гг. в ФРГ состоялся широко известный «спор историков» о месте и роли национал-социализма в мировой истории. Консервативные историки Э. Нольте и А. Хилльгрубер, начавшие «спор историков» рассматривают историю НСДАП только в контексте «гражданской войны» в Европе в 1917-1945 г., которая шла между большевизмом и национал-социализмом. Считая, что фашизм в значительной мере возник в ответ на распространение большевизма в Европе в 1917-1919 гг., они завуалированно оправдывали преступления нацистов, называли их «вторичными».

В 70-80-е годы в западноевропейских странах и США появляется группа ученых, характеризующих природу национал-социализма с позиций теории модернизации. Они оценивают нацизм по его отношению к процессу модернизации в рамках индустриального общества XX века. Современные историки приписывают фашистским режимам модернизаторские свойства по ускоренному переходу Германии и Италии к новому этапу развития индустриального общества, который был невозможен или осложнен историческими условиями развития этих стран.

В целом историография итальянского и германского фашизма включает в себя многие тысячи наименований исследований. В 1995 г. в Кельне (ФРГ) была издана «Библиография национал-социализма», включающая только публикации европейских и американских авторов, которая содержит 20 тысяч 356 названий книг и статей. По подсчетам российского историка Ю.В. Галактионова, отечественными авторами во второй половине 1940-х первой половине 1990-х написано свыше 200 книг и 1 тысяча статей. На протяжении десятков лет идут дискуссии о том, был ли фашизм только ответом на революционные события 1917-1919 гг. в России, Германии и других странах Европы или же это был продукт естественного развития капитализма в XX веке, о «модернизаторской» и «революционной» роли фашизма, о легитимности прихода фашистов к власти. Однако до настоящего времени нет общей теории, объясняющих форму и функции

всевозможных явлений фашизма. До сих пор нет общепринятого определения фашизма, исчерпывающих ответов на многие вопросы.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Тема 2. КРИЗИС ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРИХОД НАЦИСТОВ К ВЛАСТИ

Вопросы:

1. Особенности экономического, социального и политического кризиса 1929-1933 гг. в Германии.
2. Усиление влияния НСДАП и приход нацистов к власти.
3. Раскол антифашистских сил в начале 1930-х гг.

Литература

1. Бабков, А.М. Фашистские режимы Западной Европы в межвоенный период. Нацистский режим в Германии: установление и «консолидация»: практ. рук-во / А.М. Бабков – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2012 – 48с.
2. Галкин, А.А. Германский фашизм / А.А. Галкин. – 2-е изд. - М.: Наука, 1989 – 367 с.
3. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. / Рук. авт. коллектива Я.С. Драбкин, Н.П. Комолова. – М.: Памятники исторической мысли, 1996 – 540 с.
4. Гинцберг, Л.И. На пути в имперскую канцелярию / Л.И. Гинцберг – М.: Наука, 1972 – 456 с.
5. Гинцберг, Л.И. Сталин и КПГ в преддверии гитлеровской диктатуры (1929-1933) / Л.И. Гинцберг // Новая и новейшая история. – 1990. - № 6. – С. 21-40.
6. Кизенков С.П. Политика национал-социалистов в рейхстаге и прусском ландтаге в 1924-1932 гг. // С.П. Кизенков. – Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Минск, 2008.- 23 с.
7. Национал-социалистическая партия Германии. Съезд (1937, Нюрнберг). – М.: Соцэкгиз, 1937 – 211 с.
8. Нольте, Э. Фашизм в его эпохе / Э. Нольте. – Пер. с нем. / Предисловие Л. Гинцберга. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 568 с.
9. Руге, В. Как Гитлер пришел к власти / В. Руге. – М.: Мысль, 1985 – 319 с.
10. Тиссен, Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. 1939 – 1945 / Ф.Тиссен. – Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 255 с.
11. Фест, И. Адольф Гитлер. Биография: в 3 т. / И. Фест. – Пермь: Алетейа, 1993. – Т. 2. – 318 с.

1. Особенности экономического, социального и политического кризиса 1929-1933 гг. в Германии.

Осенью 1929 г. начался мировой экономический кризис, ставший самым глубоким и масштабным в истории капитализма. Циклический кризис относительного перепроизводства (и перенасыщения капитала) совпал со структурным кризисом и с низшей фазой развития мирового капиталистического хозяйства. Он затронул Германию сильнее, чем большинство европейских стран. В условиях изменившейся структуры

капиталистического хозяйства Германии, роста концентрации капитала и производства и поддержания монополиями высоких цен при одновременном сокращении объемов производства вело к дальнейшему углублению кризиса. На экономике Германии активно сказывались последствия поражения в Первой мировой войне, в результате которой германский капитал лишился своих колоний и значительной части рынков сбыта, а внутренний рынок был узок. Протекционистская политика стран блокировала процессы международного товарообмена. До начала 1930-х годов Германия ежегодно выплачивала репарационные взносы, которые привели к установлению высоких налогов как на производителей, так и на потребителей продукции (а также вело к расстройству финансовой системы). В сущности, с окончания войны она находилась в перманентном кризисе, из которого, казалось, не было никакого выхода. Когда летом 1932 г. кризис достиг наивысшей точки своего развития, объём промышленной продукции составил только 59% от уровня докризисного 1929 г.

Сильнейшее падение производства вызвало небывалую массовую безработицу. К концу 1932 г. общее число безработных достигло 7,5 млн. человек. Вместе с неработающими членами семей это составило не менее 20-25 млн. человек, которые в большинстве своём лишились средств к существованию, ибо пособия по безработице в годы кризиса получали только 15% общего числа безработных. Гораздо выше среднего уровня была безработица среди молодёжи в возрасте 18-30 лет. Юноши и девушки, которые жили с родителями, не имели права на получение пособия и оказывались лишёнными всех средств к существованию. Средняя заработная плата немецких рабочих снизилась за 1929-1933 гг. с 53 до 22 марок в неделю, т.е. более чем в 2,5 раза. При том, что прожиточный минимум семьи из 4 человек составлял в то время 39 марок в неделю. Мелкие торговцы и ремесленники жестоко пострадали из-за падения цен и спроса. Заметно снизилось жалование служащих.

Тяжелейшие удары кризиса оказывали сильнейшее влияние на массовое сознание. Миллионы крестьян, мелких ремесленников и торговцев, служащих, представителей свободных профессий разорялись. Веймарскую республику многие считали слишком слабой, коррумпированной, неспособной вывести страну из кризиса. Это вызывало разочарование у широких масс населения не только правительственной политикой, но и демократией вообще. Простому человеку не было дела до абстрактных политических свобод в условиях, когда он не имел куска хлеба в разорённой и униженной стране. В их рядах быстро росли антимонополистические, и даже антикапиталистические настроения. Выход из положения они видели в радикальной ломке всей прежней политической и социально-экономической структуры. В силу особенностей исторического развития для большинства представителей социальных низов общества был характерен низкий уровень политической культуры. В Германии, в отличие от передовых стран парламентской демократии, не было глубоких демократических традиций. Это обусловило наличие в стране широкой аполитичной консервативной

массы. В менталитете немцев сохранялись чувства уважения к сильному государству, преклонение перед военными кругами. В массовом сознании идеализировалась довоенная ситуация с её стабильностью, традиционным сословным строем, с уважением к авторитету государства. Недовольство мелкобуржуазных масс направлялось против демократии. Парламентскому строю противопоставлялась идея сильной власти, способной защитить “среднее сословие”. Кроме того, поскольку режим Веймарской республики, становившийся всё более непопулярным в массах, ассоциировался в их сознании с деятельностью СДПГ, многие представители средних слоёв выступали против “марксистского социализма”.

Гнев широких народных масс направлялся также против Версальской системы, которая принесла немецкому народу тяжелейшие лишения. Распространилось ощущение «национального унижения» страны. Это вело к росту национализма, к широкой популярности лозунгов борьбы против “оков Версаля”, угнетающего страдающий немецкий народ.

Особенность ситуации, сложившейся в Германии в начале 1930-х гг. состояла в том, что консервативный экстремизм низов совпал с консервативным экстремизмом верхов общества. В годы кризиса в оппозицию к режиму Веймарской республики перешли основные консервативные группы капитала. Они выражали своё недовольство правительственной политикой выполнения условий Версальского договора, в результате чего корпоративный капитал лишился крупных прибылей. Перестала играть прежнюю роль в жизни государства армия, что вызвало раздражение в юнкерско-милитаристских кругах. Даже та часть верхов общества, которая стояла на позициях поддержания парламентской республики в начале 1930-х гг. стала склоняться к установлению авторитарного режима. Однако между различными буржуазными партиями существовали серьёзные разногласия в вопросе о том, в каких формах и какими методами должно осуществляться авторитарное правление.

Своеобразие экономического кризиса в веймарской Германии заключалось и в том, что он не только разрушил экономику, но и в ещё большей степени разрушил политическую систему страны. Только в Германии произошло фатальное совпадение всех кризисных факторов. Парламентско-демократические институты оказались не способными осуществлять решительные меры по выходу страны из кризиса. Это подрывало политические позиции партий “веймарской коалиции” (СДПГ, партия Центра, ГДП), с деятельностью которых избиратели связывали обрушившиеся на них беды, и сужало партийно-политическую базу республики. Образованное в 1928 г. социал-демократом Г. Мюллером правительство “веймарской коалиции”, больше не удовлетворяло крупный капитал и в марте 1930 г. ушло в отставку. Буржуазные партии отказались от сотрудничества с СДПГ. Германская корпоративная буржуазия склонялась к авторитаризму, она была намерена искать выход из кризиса в наступлении на экономические и социальные права трудящихся. А социал-демократия,

сохранявшая связи с рабочим классом, для проведения такой политики была непригодна.

Новое правительство сформировал лидер партии Центра в рейхстаге Г. Брюнинг, который являлся ставленником армии и готов был на авторитарное решение трудных общественных проблем. Правительство Г. Брюнинга взяло курс на жёсткую антикризисную политику, повышение косвенных налогов и пошлин на импорт продуктов питания, поддержку наиболее рентабельных предприятий. Одновременно проводился курс жёсткой экономии, сокращались пособия по безработице, вводился подушный налог. Консервативный сдвиг в правительственном курсе привел к разногласиям в “большой коалиции”. Г. Брюнинг не сумел добиться одобрения большинства рейхстага его “плана экономии” и обратился к президенту П. фон Гинденбургу применить статью 48 Веймарской конституции о чрезвычайном положении и издании президентских декретов. Рейхстаг это опротестовала, что вело к обострению кризиса парламентского правления. В поисках выхода из тупика канцлер предложил президенту досрочно распустить рейхстаг и назначить новые выборы на осень 1930 г., надеясь получить поддержку большинства нового состава.

2. Усиление влияния НСДАП и приход нацистов к власти.

Разочарование немцев политикой правительства и деятельностью политических партий в полной мере использовала в своих интересах национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП), возникшая в 1919-1920 гг. Она как раз и стала выразительницей консервативного экстремизма масс. Стремясь вовлечь в сферу своего влияния широкие массы, нацисты не скупились на обещания, апеллируя к программным «25 пунктам», адаптируя их к кризисным условиям. Рабочим они обещали занятость и участие в прибылях промышленных предприятий; мелкой буржуазии города – защитить интересы «здорового среднего сословия»; крестьянам – освобождение от гнета «процентного рабства». Используя недовольство народа Версальским миром, нацисты вели ожесточенную националистическую пропаганду, а немцев представляли как «избранную арийскую нацию». А. Гитлер требовал разорвать постыдный Версальский договор, отказаться от выплаты репараций и обещал сделать Германию могучей. Используя сдвиг в массовом сознании немецкого народа, нацистам удалось создать массовую базу своей партии, особенно среди мелкобуржуазных слоев и города и деревни и даже части рабочих. По сравнению с другими партиями, НСДАП была движением молодых. В отличие от традиционных партий нацистская партия была построена по принципу «фюрерства», она имела военизированные отряды и мощную пропагандистскую службу, которые активно использовались в политической борьбе. В годы кризиса популярность нацистской партии стала быстро расти. После неудавшейся попытки совершить государственный переворот и захватить власть насильственным путем во время Мюнхенского путча 1923 г.

Гитлер призвал партию к политическим методам борьбы он призывал партию «не перестрелять ноябрьских преступников, а переголосовать их».

Сенсационный прорыв на одну из лидирующих позиций нацистская партия совершила на парламентских выборах 1930 г. Если на выборах 1928 г. она набрала 800 тыс. голосов, то в 1930 г. за национал-социалистов проголосовало уже 6,4 млн. избирателей, т.е. в 8 раз больше, а нацистская партия превратилась во вторую после СДПГ по значению политическую партию в рейхстаге. Все буржуазные партии, за исключением Центра, понесли серьезные потери. Электорат левых партий увеличился на один миллион голосов. Конституционный эксперимент Брюнинга потерпел полный провал. В условиях размыва социальной базы политического центра и нарастания поляризации политических сил новый рейхстаг оказался практически неконтролируемым. Фракции нацистов и коммунистов в рейхстаге с разных сторон отвергали любые предложения **правительства**, фактически блокируя его работу.

Все это свидетельствовало о том, что нацистская партия стала влиятельной политической силой в Германии, создавшей массовую социальную базу, что и дало ей возможность вступить в непосредственную борьбу за завоевание власти. Однако поддержки широких мелкобуржуазных масс было все же недостаточно для того, чтобы НСДАП могла прийти к власти, используя для этого легальные методы борьбы. Для победы им необходима была поддержка влиятельных групп корпоративного капитала и политической элиты общества. В кризисных условиях такая поддержка нацистской партии была предоставлена.

С 1930 г. НСДАП стала объектом политического «ухаживания» со стороны политических сил, защищавших интересы крупной буржуазии. До этого времени нацистская партия почти не бралась в расчёт как возможный участник даже самых правых коалиций. Усиление интереса крупной буржуазии к национал-социалистам было обусловлено не только их успехом на парламентских выборах 1930 г., а ещё в большей степени тем, что германская корпоративная буржуазия всё более склонялась к авторитаризму. Традиционные буржуазные партии Германии с глубоким недоверием наблюдали за новым фаворитом, пытаясь добиться такого положения, чтобы не он диктовал им свою волю, а они поставили его себе на службу.

Соперничество за решающие позиции в правом блоке, который должен был образовать политическую опору сильной власти, продолжалось вплоть до конца 1932 г., что значительно затянуло агонию Веймарской республики. Представители старой элиты питали иллюзорную надежду на «приручение» нацистского движения и использование его в своих интересах. Они не поняли того, что нацисты являются не просто более радикальными выразителями идей врагов республики и демократии, а совершенно новой и ещё невиданной разрушительной силой.

Важное влияние на дальнейшее развитие политической ситуации в стране оказали президентские выборы 1932 г., фаворитами на которых стали политики радикальной ориентации – националист Гинденбург, нацист

Гитлер и коммунист Тельман. Во втором туре победил Гинденбург, получивший 53% голосов, Гитлер набрал 36,8%, а Тельман – 10,2% голосов. Вновь избранный президент Гинденбург отправил в мае 1932 г. в отставку правительство рейхсканцлера Брюнинга, ставшего самым непопулярным за всё время существования Веймарской республики. С уходом Брюнинга приблизилось и падение республики, хотя она формально просуществовала ещё восемь месяцев.

1 июня 1932 г. новым рейхсканцлером Германии был назначен Ф. фон Папен, сторонник партии Центра. «Сильной» фигурой в его правительстве стал министр обороны генерал К. Шлейхер. Первым шагом нового канцлера явился роспуск рейхстага и назначение новых выборов. Состоявшиеся 31 июля 1932 г. парламентские выборы, принесли нацистской партии ошеломляющий успех. За нацистов проголосовали 13,74 млн. человек, а их фракция в рейхстаге численностью 230 депутатов стала самой большой. СДПГ заняла второе место, за неё проголосовало 7,95 млн. человек, а партийная фракция в парламенте насчитывала 133 депутата, на третье место вышла КПП, которая получила 5,3 млн. голосов и 89 депутатских мест. Центр несколько увеличил своё представительство в парламенте, все остальные партии проиграли. Получив 37% голосов избирателей нацистская партия достигла пика своего политического влияния в стране. При встрече с Шлейхером Гитлер потребовал для себя пост рейхсканцлера, а для партии – должности министров внутренних дел, юстиции, экономики, а также пост премьер-министра Пруссии.

Фактически последний год существования Веймарской республики стал годом закулисной борьбы вокруг условий привлечения нацистов к государственной власти. Уже не стоял вопрос, нужно ли предоставить им возможность участвовать в осуществлении диктатуры. Речь шла о том, на каких условиях будет осуществляться это участие.

Однако осенью 1932 г. стали обнаруживаться признаки разочарования в фашистском движении. 6 ноября на выборах в рейхстаг нацисты потеряли 2 млн. своих сторонников. В то же время социал-демократы и коммунисты вместе **получили больше голосов, чем нацистская партия.** Перед промышленно-финансовыми кругами страны, опасавшимися угрозы со стороны левых сил, остро встал вопрос о путях выхода из кризиса. Находившееся у власти правительство Папена не имело массовой базы и парламентской поддержки, поэтому установление военной диктатуры было бесперспективным. .

Осенью 1932 г. политические события в Германии приняли драматический оборот. Президент П. фон Гинденбург ещё не готов был рисковать передачей власти нацистской партии, которая не располагала абсолютным большинством в парламенте. Большинство немцев были по-прежнему настроены против национал-социализма. Встревоженные такой ситуацией, крупнейшие представители тяжёлой промышленности, банков, аграрных кругов по инициативе Я. Шахта направили президенту Гинденбургу письмо, в котором призывали во избежание экономических,

политических и социальных потрясений не распускать в очередной раз рейхстаг, а назначить рейхсканцлером “лидера крупнейшей национальной группы”, хотя имя Гитлера прямо не называлось. Давление монополистической буржуазии в пользу объединения всех правых сил под эгидой национал-социалистов оказалось настолько сильным, что в конечном итоге все политические и другие препятствия были преодолены. Оставалось только сломить сопротивление Гинденбурга, который противился назначению Гитлера на пост канцлера. 2 декабря президент назначил канцлером генерала Шлейхера. Последняя попытка Шлейхера перехватить инициативу у нацистов была связана с его планом внутреннего раскола нацистской партии и привлечения в правительство лидера левого её крыла Г. Штрассера. Штрассер не решился на этот шаг и подал в отставку со всех партийных постов. В конце 1932 г. - начале января 1933 г. в политических верхах Германии активизировались закулисные маневры с целью убедить президента Гинденбурга скорее привлечь национал-социалистов к участию в правительстве. Состоялось ряд встреч представителей финансово-экономической и политической элит Германии с участием Гитлера и президента П. фон Гинденбурга, в результате которых 30 января 1933 г. президент Гинденбург назначил Гитлера на пост канцлера.

Таким образом, как бы ни казалось парадоксальным, но национал-социалистическая партия пришла к власти легально, при поддержке значительных слоев населения страны. Объективные условия для этого сложились в результате совпадения консервативного экстремизма низов с консервативным экстремизмом верхов немецкого общества.

Причем, большинство немецкого народа не желало фашизма, и выбор ему не принадлежал. А. Гитлер пришел к власти тогда, когда об этом договорились сравнительно небольшие промышленно-финансовые и политические элиты, которые пришли к выводу, что фашизм станет выходом из переживаемого ими кризиса.

3. Раскол антифашистских сил в начале 1930-х гг.

Встает вопрос: был ли приход А. Гитлера к власти неизбежным, или была альтернатива победе фашизма в Германии? Победа фашизма не была неизбежной, о чем свидетельствуют итоги парламентских выборов в начале 1930-х гг., на которых нацисты не набирали даже относительное большинство голосов. Если проследить социальный состав избирателей, голосовавших за НСДАП, то выявляется, что массовую социальную базу фашизма составляли мелкобуржуазные слои города и деревни, подавляющее большинство служащих и чиновников, офицерство, часть беднейших крестьян, неорганизованного пролетариата, интеллигенции. Превращение НСДАП в крупнейшую политическую силу Германии в годы кризиса происходило почти исключительно за счёт массы избирателей, находившихся правее СДПГ и голосовавших за буржуазные партии.

Что же касается рабочего класса, то все попытки нацистов прорваться в его ряды, завоевать на свою сторону до прихода их к власти не увенчались

успехом. Попытки проведения «конструктивной» рабочей политики Гр. Штрассером и его сторонниками привели к кризису «левое» крыло в НСДАП и исключению из партии сторонников опального Гр. Штрассера. В последние два года существования Веймарской республики удельный вес рабочих в национал-социалистических организациях не только не рос, но и заметно уменьшился, и нацисты вынуждены были отказаться от завоевания на свою сторону большинства рабочего класса вплоть до прихода к власти.

Таким образом, в стране оставались мощные потенциальные силы сопротивления фашизму в лице рабочего класса, религиозных слоев населения.

В годы кризиса в Германии активно действовали две рабочие партии – СДПГ и КПП.

Наиболее массовой являлась СДПГ, которая входила в правящую «веймарскую коалицию». Под её руководством находился Всеобщий немецкий профессиональный союз, насчитывавший около 5 млн. членов. Социал-демократия располагала военизированными отрядами рейхсбаннера – «Железный фронт». СДПГ занимала сильные позиции в государственном аппарате, особенно в Пруссии, где до лета 1932 г. существовало социал-демократическое правительство Отто Брауна. В 1932 г. СДПГ вела за собой 22 % избирателей.

В отличие от СДПГ позиции КПП были не столь сильны, но они возрастали от выборов к выборам. В целом, в июле 1932 г. СДПГ и КПП вместе получили на выборах 13,3 млн. голосов, т.е. 37 % общего числа избирателей.

Однако перед угрозой фашистской опасности рабочий класс оказался расколотым. И это, к сожалению, не было случайностью. Две рабочие партии придерживались принципиально различных стратегических концепций своего политического курса. Они выдвигали взаимоисключающие курсы в отношении Веймарской республики. Руководители СДПГ поддерживали режим буржуазно-демократического парламентаризма Веймарской республики и меры усиления государственного регулирования, которые рассматривались как основа для социалистической трансформации капитализма, хотя и упустили из виду консервативный поворот в политике правительственных курсов. Руководство КПП, наоборот, призывало немецкий пролетариат не к защите и демократизации веймарского режима, а к революционному ниспровержению этого режима.

Стратегический курс каждой из рабочих партий Германии определил и их тактическую линию по отношению к усиливавшейся фашистской опасности, предлагая разные, противоположные методы борьбы с нею.

Как лидеры СДПГ относились к фашистской опасности? Они рассматривали фашизм как проявление озлобленности и отчаяния разорившейся мелкой буржуазии, которое быстро схлынет при первых признаках нормализации экономической жизни. Часто лидеры СДПГ смотрели на нацистскую партию с чувством снисходительного превосходства. Один из руководителей СДПГ в 1930 г. заявил: «Германская

социал-демократия одержала победу над великим Бисмарком. Так неужели она не справится с пигмеем Гитлером!»).

Основой тактики СДПГ в период кризиса явилась теория «меньшего зла», которая выражалась в поддержке существующих буржуазных правительств как «меньшего зла», по сравнению с фашизмом – «большим злом». Но социал-демократы недооценивали отход правительства в годы кризиса от парламентских методов управления к авторитаризму. Это ослабляло демократию в Веймарской республике, которую нужно было защищать.

Еще более ошибочным был курс КППГ, которая не проводила грани между режимом буржуазно-парламентской демократии и режимом фашистской диктатуры, а правительство Брюнинга характеризовалось как «полуфашистское». Поэтому руководство КППГ пришло к выводу, что для ликвидации угрозы фашизма нужно свергнуть капитализм.

В сентябре 1930 г. Э. Тельман заявил: «В Германии мы стоим перед выбором. Один путь, на который вступила буржуазия – это путь фашизма. Другой путь, который предлагаем мы, коммунисты – это путь к победе диктатуры пролетариата».

В августе 1932 г. на XIII пленуме ИККИ было заявлено, что в Германии близится крах капитализма, что фашизм – это последнее средство защиты буржуазии от нарастающей пролетарской революции и что поэтому настало время борьбы за власть Советов.

Таким образом, политический курс обеих рабочих партий был глубоко ошибочным, т.к. в его основе лежала недооценка угрозы фашизма, в то время как реальных предпосылок для социалистической революции не было. Недооценивая опасность фашизма, рабочие партии развернули борьбу между собою. Вслед за Коминтерном, КППГ оценивала социал-демократов как «левое крыло» фашизма. Из этого делался вывод, что КППГ должна наносить главный удар против социал-демократии, сохранившей влияние на рабочий класс. Руководство КППГ выступало за ликвидацию Веймарского режима, противниками которого были и нацисты, что приводило нередко к совместным действиям. **В свою очередь СДПГ заявила, что необходимо прежде всего бороться против коммунистов, что борьба против них более важна, чем борьба против нацистов.**

Таким образом, ошибочность политических курсов двух рабочих партий Германии, раскол и вражда между ними, недооценка угрозы фашизма явились важнейшим фактором прихода к власти А. Гитлера.

Германский нацизм пришел к власти подавив сопротивление как политически расколотого рабочего класса, так и либеральной части буржуазии, которая выступала за сохранение Веймарской республики. Либерализм в Германии не был массовым движением. Не сумев вскрыть социально-политическую сущность фашизма, который либералы рассматривали как «инфляционное явление», которое пройдет с улучшением экономической конъюнктуры, они верили, что нацистское движение «разобьется о принципы и духовно-политические основы демократического

конституционного государства». Не сумев поставить правильный диагноз нацизму, многие либеральные деятели недооценивали влияние фашистской пропаганды на мелкую буржуазию, разочарованную в Веймарском режиме. Это привело к распаду социальной базы либеральных партий и в целом республиканской «политической середины», за исключением партии Центра и Баварской народной партии, конфессиональная основа которой оказалась для них стабилизирующим фактором. Однако католические партии не предприняли активных действий против нараставшей фашистской угрозы, они поверили пропагандистским заверениям нацистов. Спасти христианство от атеистического «красного террора» в обмен на неучастие церкви в политической жизни. Это стало глубокой жизненной трагедией для всего немецкого народа.

Тема 3. УСТАНОВЛЕНИЕ НАЦИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ГЕРМАНИИ.

Вопросы:

- 1 Формирование и деятельность правительства «национальной концентрации» во главе с А. Гитлером.
- 2 Установление однопартийной системы.
- 3 Унификация местного самоуправления. Интеграция нацистской партии и государства.

Литература:

1. Бабков, А.М. Фашистские режимы Западной Европы в межвоенный период. Нацистский режим в Германии: установление и «консолидация»: практ. рук-во / А.М. Бабков – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2012 – 48с.
2. Галкин, А.А. Германский фашизм / А.А. Галкин. – 2-е изд. - М.: Наука, 1989 – 367 с.
3. Желев, Ж. Фашизм. Тоталитарное государство / Ж. Желев. – М.: Новости, 1991 – 335 с.
4. Марченко, М.Н. Соотношение законодательной и исполнительной власти в государственном механизме Германии 30-х гг. / М.Н. Марченко // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1994. - № 2.
5. Национал-социалистическая партия Германии. Съезд (1937, Нюрнберг). – М., 1937.
6. Орлов, А.Г. Третий Рейх и Третий Рим. 1933-1941 / А.Г. Орлов. – М., 1993.
7. Папен, Ф. фон Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947 / Ф. фон Папен. – Пер. с англ. М.Г. Барышникова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 590 с.
8. Пленков, О. Ю. Третий Рейх. Нацистское государство / О. Ю. Пленков. – СПб.: изд. дом «Нева», 2005 – 480 с.
9. Процесс о поджоге рейхстага и Георгий Дмитриев: Документы. В 3-х т.

10. Пруссаков, В.А. Германский национал-социализм / В.А. Пруссаков. – М.: Паллада, 1994. – 95 с.
11. СС в действии. Документы о преступниках СС. Пер. с нем. М.: СВЕТОН, 2000 – 624 с.
12. Фест, И. Адольф Гитлер. Биография: в 3 т. / И. Фест. – Пермь: Алетея, 1993. – Т. 2. – 318 с.
13. Эванс, Р. Третий Рейх. Дни триумфа. 1933-1939 / Р. Эванс. – пер. с англ. Б. Кобрицова и А. Галактионова. М.: Астрель, 2010 – 958 с.

1. Формирование и деятельность правительства «национальной концентрации» во главе с А. Гитлером.

30 января 1933 г. А. Гитлер сформировал новое правительство «национальной концентрации», в котором национал-социалисты заняли четыре министерских поста из 15. Кроме рейхсканцлера Гитлера, должность министра внутренних дел получил В. Фрик, Г. Геринг стал министром без портфеля, Й. Геббельс вошел в состав правительства в марте 1933 г. Формально этот кабинет министров был совсем не нацистским. 11 министерских постов в нем заняли представители «старых» буржуазных партий, в том числе пост вице-канцлера достался Папену.

Большинство немцев не усматривали ничего необычного в приходе А. Гитлера к власти, их отношение к новому правительству было сдержанным. Далеко зашедшая дискредитация веймарской демократии позволила немецкому обществу принять назначение Гитлера главой коалиционного правительства как очередную смену кабинета.

Однако уже с первых дней правления А. Гитлера стали обозначаться контуры новой политики, направленной на слом государственного устройства демократической Веймарской республики, ликвидацию строя парламентской демократии, замену его строем тоталитарной нацистской диктатуры. Этот акт не был единовременным, он растянулся на полтора года.

Первым шагом на пути к фашистской диктатуре стала подготовка новых парламентских выборов, назначенных на 5 марта. На них сторонники А. Гитлера надеялись получить квалифицированное большинство в две трети голосов в рейхстаге, необходимое для изменения конституции, а фактически - для установления личной диктатуры фюрера. Избирательная кампания опиралась на мощную пропагандистскую машину нацистской партии, а также на силу штурмовиков. В ночь с 27 на 28 февраля нацисты совершили провокационный поджог здания рейхстага, в котором обвинили психически неуравновешенного молодого голландца, бывшего коммуниста М. ван дер Люббе. Через несколько дней полиция схватила Георгия Димитрова – руководителя западноевропейской секции Коминтерна в Берлине. На Лейпцигском судебном процессе, проходившем в сентябре-декабре 1933 г. ван дер Люббе был приговорён к смертной казни. На суде не удалось доказать причастность коммунистов к поджогу рейхстага и Г. Димитров был оправдан. Только на Нюрнбергском процессе, в 1946 г. бывший ординарец

начальника штаба штурмовых отрядов признался, что поджог совершили 23 штурмовика по приказу Рёма и с одобрения Геринга.

Нацистские вожди объявили пожар сигналом коммунистов к “всеобщему коммунистическому восстанию” для свершения государственного переворота и на этом основании добились издания 28 февраля президентского указа “О защите народа и государства”, приостанавливавшего действие статей конституции о свободах и правах граждан. Этим же указом вводилась смертная казнь за участие в антифашистской борьбе. Полиция получила право проводить аресты без предъявления доказательств вины. В стране начался откровенный террор. Однако на первых порах руководители НСДАП действовали достаточно осторожно в отношении оппозиционных фашизму сил, т.к. позиции нацистской партии в органах государственной власти были ещё недостаточно прочными.

5 марта 1933 г. в обстановке разнузданного политического и идеологического насилия со стороны нацистов состоялись выборы в рейхстаг. НСДАП удалось обойти другие партии, за них проголосовало 17,2 млн. человек, что составило 44% избирателей, и обеспечило им 288 из общего числа 647 мест в рейхстаге. Таким образом, нацисты не добились простого большинства в рейхстаге. Даже в обстановке террора 12 млн. человек не побоялись проголосовать за рабочие партии и обеспечили им 201 место, из которых 120 мест принадлежало СДПГ, занявшей второе место в рейхстаге, и 81 место – КППГ. Католическую партию “Центр” и Баварскую народную партию, которые с недоверием относились к нацистской партии, поддержали 13,9% избирателей. В общей сложности против НСДАП голосовало 22 млн. человек.

Однако, воспользовавшись напряженной общественно-политической обстановкой в стране, объявлением вне закона коммунистической партии, деморализацией депутатов от традиционных буржуазных партий путём угроз и уговоров, нацистской фракции рейхстага удалось 23 марта добиться принятия закона “Об устранении бедственного положения народа и государства”. Закон предоставлял правительству чрезвычайные полномочия до 1 апреля 1937 г., но фактически он стал постоянно действующим основным законом фашистского государства. Правительство получило право издавать любые постановления без утверждения рейхстагом, за исключением вопросов, касающихся Рейхстага и Рейхсрата. Закон о чрезвычайных полномочиях был единственным легальным обоснованием диктатуры Гитлера. Режим Гитлера приобрёл юридическое обоснование, что делало рейхсканцлера независимым не только от парламента, но и от президента. С этого момента началась перестройка структуры и функций государственного аппарата, формирование механизма нацистской диктатуры. Хотя республиканская конституция не отменялась, действие её положений целенаправленно ликвидировалось, сначала в русле практики предшествующих правительств – чрезвычайными декретами, а затем вненормативными актами по принципу «право – это то, что служит пользе

народа». За интересы и потребности народа, нации выдавались интересы и потребности режима. Формально существовавший рейхстаг до войны собирался всего около десятка раз.

2. Установление однопартийной системы.

На основе законов от 28 февраля и 24 марта 1933 г. начался процесс «унификации» - формирования единообразной системы управления, изменения идеологии всех сфер жизни государства и общества и подчинение их единой воле фюрера. Объективный смысл унификации заключался в восстановлении идентичности государства и общества. Однако процесс создания новых общественных связей не был органичным, а осуществлялся сверху, насильственно.

Прежде всего, унификации подверглась партийная система Веймарской Германии, которая должна была привести к установлению однопартийного режима. Первейшая задача Гитлера состояла в том, чтобы отстранить от власти другие политические силы, сделать свою партию единственным хозяином в государстве.

«Упорядочивание» партий, профсоюзов началось с рабочих партий, борьба с которыми велась под лозунгом уничтожения марксистского социализма и утверждение «национального социализма».

Весной 1933 г. нацисты обрушили первый удар против КПП, аннулировав парламентские мандаты коммунистов. Сразу были произведены аресты нескольких тысяч функционеров КПП, включая руководителя Э. Тельмана. 31 марта фактически была запрещена КПП, а 26 мая последовало распоряжение правительства о конфискации имущества КПП и примыкавших к ней организаций.

Более осторожно власть действовала в отношении СДПГ, которая в Веймарской республике являлась крупной политической силой. Вначале нацисты распустили военизированные социал-демократические отряды рейхсбаннера – «Железный фронт». К концу марта такая же участь постигла 4,5 млн. членов социал-демократических «свободных» профсоюзов, которые не сделали ни малейшей попытки оказать Гитлеру сопротивление и даже заверили рейхсканцлера в своей лояльности новой власти. Вслед за ними капитулировали также католические и либеральные профсоюзы.

6 мая вместо прежних профсоюзов был создан общенациональный Германский трудовой фронт (ГТФ) во главе с Ф. Леем, который был лишён всех функций, закреплённых ранее за профсоюзами. ГТФ превратился в орган «сотрудничества» рабочих и предпринимателей. В конце мая фюрер издал декрет, который возлагал обязанность заключения коллективных договоров на «доверенных уполномоченных по труду», назначаемых самим рейхсканцлером. Фактически это означало запрет забастовок. Хозяевами на местах вновь становились предприниматели.

В начале мая было конфисковано имущество СДПГ, руководство которой, уже эмигрировало к этому времени в Прагу. 22 июня последовал запрет СДПГ как «марксистской партии», против которой как говорилось в

декрете, “будут применены те же меры, что и против коммунистов”. Если государственные служащие и чиновники, поддерживавшие социал-демократов, не хотели лишиться права получения государственной пенсии, они были обязаны в трёхдневный срок сообщить в письменной форме о своем разрыве с СДПГ.

Сложнее обстояло дело с роспуском католических партий, за которыми стояла мощь церкви. Поэтому нацисты сразу не решались затрагивать их интересы, а Гитлер 23 марта 1933 г. объявил, что правительство будет уважать права церквей. В соответствии с общими задачами режима нацисты добились в подписанном 20 июня 1933 г. с Ватиканом конкордате отказа церкви от политической деятельности в Германии, после чего партия Центра объявила о своём самороспуске.

Летом 1933 г. буржуазные партии заявили под давлением нацистов о своём самороспуске. В июне 1934 г. последней прекратила деятельность наиболее правая националистическая Немецкая национальная народная партия (НННП), а её лидер Гугенберг вышел из состава правительства. Весной 1934 г. монархический «Стальной шлем» объявил о слиянии со штурмовыми отрядами.

Таким образом, с устранением многопартийности в стране была ликвидирована демократия.

Фактически процесс партийной «унификации» завершился декретом от 14 июля 1933 г., запретившим образование новых политических партий. Нацистская партия была объявлена единственной легальной партией. Она стала главной опорой тоталитарного режима. Гитлер поставил задачу превратить НСДАП в массовую партию. Если 1 января 1933 г. в НСДАП состояло 850 тыс. членов, то к 1 мая в партию вступило еще 1,6 млн. человек.

Каков же был социальный состав нацистской партии в 1933 г.?

Главную социальную базу партии нацистов составили средние слои, прежде всего, мелкая буржуазия города и деревни. По данным статистики немецкого исследователя Шефера, часто приводимой в литературе, самостоятельных хозяев в стране было 9,6 % от всего населения, в нацистской партии – 20 %; служащих – 12 % населения, в партии – 20 %; чиновники и учителя составили 5 % населения, в партии – 13 %; рабочие – 46,9 % населения, в партии – 32 %.

В целом, за три первых месяца существования нацистского режима число служащих в партии увеличилось в 4 раза, число учителей – почти в 6 раз, а число рабочих в партии увеличилось всего в 2 раза и составило менее третьей части его численности.

3. Унификация местного самоуправления. Интеграция нацистской партии и государства.

В целях дальнейшей концентрации власти, «унификации политического режима в империи и областях» ликвидировалась самостоятельность германских земель, которые в Веймарской республике обладали широким самоуправлением в рамках федерации. Весной 1933 г. и

зимой 1934 г. была осуществлена унификация земель. Нацисты потребовали своего участия в земельных правительствах для установления прежде всего контроля над полицией и органами юстиции. Уже в день выборов, 5 марта 1933 г. было ликвидировано правительство в Гамбурге, на следующий день в Берлине и Любеке, а затем в Гессене, Саксонии, Вюртемберге и Бадене. Последним было разогнано 9 марта баварское правительство.

Используя свои чрезвычайные полномочия, 31 марта Гитлер и Фрик издали временный закон «О включении земель в Рейх», в соответствии с которым распускались земельные парламенты, кроме прусского, который контролировал Г. Геринг. 7 апреля во главе земельной администрации учреждался новый пост – имперский наместник (рейхсштатгальтер) земли с правами формировать и смещать местное правительство, назначать и увольнять чиновников и судей. Наместника Пруссии Геринга Гитлер сразу утвердил главой прусского правительства. Ландтаги земель сначала были отстранены от формирования земельных правительств, а 30 января 1934 г. были законодательным путем упразднены. Прежние права земель передавались центральной власти. Законом о ликвидации рейхсрата от 14 февраля 1934 г. был упразднен и орган представительства земель в имперском парламенте. Таким образом, в рамках политики унификации было ликвидировано федеративное устройство Германии и система местного самоуправления.

Следующим шагом в укреплении тоталитарной системы стало сращивание нацистской партии с государством. Этот признак напрямую связан с установлением однопартийной системы, т.к. нельзя окончательно установить монополию фашистской партии, если в дальнейшем эта партия не отождествляется с государством. 1 декабря 1933 г. был принят специальный закон «Об обеспечении единства партии и государства», в соответствии с которым НСДАП объявлялась «носителем германской государственности и неразрывно связана с государством».

Структура нацистской партии почти полностью повторяла структуру государственного аппарата. По словам Геббельса, нацисты думали «не о том, чтобы партия встроилась в государство: скорее партия должна стать государством».

Сращивание государственного и партийного аппаратов явилось универсальным явлением и осуществлялось в различных формах:

- путем совмещения вождями нацистской партии государственных постов, т.е. лидеры партии одновременно являлись и руководителям государства. Так, А. Гитлер в партии – вождь нации, а в государстве – рейхсканцлер; Г. Геринг в партии – рейхсфюрер СС и СА, а в государстве – министр авиации, министр – президент Пруссии и др.; И. Геббельс отвечал за пропаганду и внутри партии, и в государстве и т.д.;

- назначение на руководящие посты в имперских и местных органах власти исключительно членов НСДАП;

- объединение родственных структур нацистской партии и государства – самая прямая форма сращивания государственного и партийного аппарата;

- государственная оплата аппарата нацистской партии, причем жалование партийного функционера многократно превышало зарплату специалиста и др.

В результате нацистская партия стала государственной, а германское государство партийным.

Процесс законодательного оформления нацистской диктатуры завершился после смерти 2 августа 1934 г. президента П. фон Гинденбурга. По постановлению правительства должность президента была упразднена, а его полномочия переходили к пожизненному рейхсканцлеру А. Гитлеру, которому было официально присвоено звание «фюрера германского народа». 19 августа 1934 г. на референдуме более 38 млн. немцев одобрили решение Гитлера об объединении постов канцлера и президента, в том числе и главнокомандующего.

Таким образом, в течение достаточно короткого времени, сохраняя видимость конституционной преемственности и легитимности, нацисты во главе с фюрером А. Гитлером установили в Германии тоталитарный режим. Германия перестала быть конституционно-правовым государством.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. ШОПЕНА

Тема 4. ИДЕОЛОГИЯ ГЕРМАНСКОГО НАЦИЗМА.

Вопросы:

1. Методологические подходы нацистской идеологии.
2. Идеи истоки национал-социализма.
3. Основные черты нацистской идеологии.

Литература:

3. Бессонов, Б.Н. Фашизм: идеология, политика / Б.Н. Бессонов. – М.: Высшая школа, 1985 – 277 с.
4. Бланк, А.С. Идеология германского фашизма / А.С. Бланк. – Вологда: Областная типография, 1974. – Ч. 3 – 124 с.
5. Бурдерон, Р. Фашизм: идеология и политика / Р. Бурдерон. – М.: Прогресс, 1983 – 165 с.
6. Гаджиев, К.С. Тоталитаризм как феномен XX века / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1992. - № 2. – С. 3-25.
7. Геббельс, Й. Дневники. 1940-1941 / Й. Геббельс // Новая и новейшая история. – 1994. - № 3 – С. 230-239.
8. Гитлер А. Моя борьба. М.: Социальное движение, 2003 – 464 с.
9. Мазер, В. «Майн Кампф». Факты, комментарии, версии / В. Мазер. [Пер. с нем.] – М.: Вече, 2007.
10. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1987. – 687 с.
11. Опитц, Р. Фашизм и неофашизм / Р. Опитц. – М.: Прогресс, 1986 – 280 с.
12. Раушнинг, Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны / Г. Раушнинг. – М., 1993 – 381 с.
13. Ржевская, Е. Геббельс. Портрет на фоне дневника / Е. Ржевская. – М.: Слово, 2004 – 395 с.
14. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. / Рук. авт. коллектива Я.С. Драбкин, Н.П. Комолова. – М., 1996 – 540 с.
15. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1993 – 667 с.

1. Методологические основы нацистской идеологии.

Вопрос о роли идеологии в деятельности и приходе НСДАП к власти, её месте в системе нацистского государства долгое время оставался недооцененным, а само её содержание упрощалось. Поэтому в практической борьбе против фашизма идеологический фактор использовали недостаточно. Это было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Немалую роль сыграло своеобразие нацистской идеологии, которая носила иррациональный и ненаучный характер, была непоследовательной и противоречивой, когда одни лозунги беспринципно сменялись другими.

Но не научность идеологии явилась причиной её слабости в стратегическом отношении, и в то же время она оказалась эффективной в

тактическом плане. Неясность положений позволила нацистам выступить одновременно в антикапиталистическом и в антипролетарском облачении, провозглашать себя националистами и в то же время социалистами, изображать себя в качестве консервативной и одновременно революционной силы. В результате НСДАП сумела приобрести себе сторонников во всех социальных слоях немецкого общества. Гитлер следующим образом сформулировал свои взгляды на массовую идеологию: “Прежде всего необходимо покончить с мнением, будто толпу можно удовлетворить с помощью мировоззренческих построений. Познание – это неустойчивая платформа для масс. Стабильное чувство – ненависть. Его гораздо труднее поколебать, чем оценку, основанную на научном познании”.

Основным методологическим подходом нацистов являлся антимарксизм, направленный против организованного рабочего движения, что устраивало германскую крупную буржуазию. Антимарксизм национал-социалистов был формой выражения оппозиции к Веймарской “марксистской” республике, которая ассоциировалась с социал-демократией. В 1933 г. Гитлер говорил, что свою историческую задачу он видит в том, чтобы уничтожить в Германии разъединяющий её марксизм и создать новую идеологию, могущую занять его место в массах. Нацисты считали, что марксизм “запятнан” двумя бесспорными “пороками”: теорией классовой борьбы и интернационализмом. По их мнению, интернационализм приводит индивидуума к отказу от своей исконной привязанности к родной земле, разрушает чувство принадлежности к определённому сообществу. Классовая борьба, противопоставляя одни социальные группы другим, разрушает самые устойчивые иерархические связи, низводит лучших до худших, исходя из этого делался вывод, что принцип борьбы классов способствует распаду общества.

Марксизму как интернациональному учению противопоставлялся антимарксизм как учение национальное, с помощью которого нацисты надеялись объединить различные социальные группы населения Германии с их противоречивыми экономическими и политическими интересами. На основе антимарксизма отбирались основные элементы и строилась вся пирамида нацистских теорий. Антимарксизм нацистской идеологии позволял создавать видимость её целостности.

Нацистские идеологи рассматривали предвестником марксизма либерализм, пораженный политическим и идеологическим бесплодием. Либерализм объявлялся коренной причиной слабости государства, заведомо враждебной немецкому народу, навязанной извне идеологией. Нацисты заявляли, что либерализму не должно быть места в XX веке. Их пропаганда называла демократию плутократией, господством «денег и чисел», т.е. голосов избирателей. Веймарскую республику они рассматривали не столько как государственный организм, сколько как совокупность игры политических сил, плохо функционировавший парламентский строй, слабые правительства, безответственное поведение партий. Политические партии объявлялись виновниками распада единства нации.

2. Идейные истоки национал-социализма.

На формирование нацистской идеологии, как явления общественно-политического, оказывали влияние многие консервативно-националистические учения, извлеченные из худшей части немецкой философии XIX – нач. XX вв. и дополненные новыми идеями применительно к политике НСДАП в 1920-1930-е гг. Идейно-теоретическую основу идеологии национал-социализма составили три главных компонента: расовая теория, ядром которой стал антисемитизм; социальный дарвинизм с его принципом борьбы за существование, в ходе которой сильный подчиняет или уничтожает слабого; концепция завоевания “жизненного пространства” для германского народа.

Расовая теория в виде вполне законченного и систематизированного учения, получившего политическую окраску, была создана французским философом, писателем и дипломатом А.Ж. де Гобино в сер. XIX в. в его четырехтомном труде “Опыт о неравенстве человеческих рас”. В нем Гобино сформулировал идею о том, что неравенство, связанное с расовыми различиями, и вытекающая из него борьба рас, являются движущей силой развития народов. Сам философ в конце жизни сблизился с одним из “проповедников” германского национализма в искусстве композитором Р. Вагнером. С личностью последнего был связан еще один “апостол” расового учения Х. Чемберлен. Он был не только поклонником, но и зятем немецкого композитора, а в период нацистского господства, несмотря на свое английское происхождение, был провозглашен “народным мыслителем”.

Х. Чемберлен заявлял, что “германцы принадлежат к той группе особо одаренных рас, которую называют арийцами”. Они физически и духовно превосходят всех прочих людей, поэтому призваны стать “владыками мира”. Труд Х. Чемберлена “Основы XIX века” (1899) послужил образцом для главного теоретика национал-социализма А. Розенберга.

Под влиянием расовой теории в исторических условиях Германии к. XIX – н. XX вв. был выработан комплекс идей о превосходстве немцев, немецкого духа, германской расы над остальным человечеством. Необычайно популярными были работы П. Лагарда, Ю. Лангбена. Первый из них утверждал, что только немцы обладают душой, а прочие народы являются лишь “человеческим сырьем”.

Фашистские теоретики официально объявили Ницше “провозвестником” национал-социализма, который провозгласил возрождение германской расы. Гитлер называл его своим учителем. Он считал себя тем “сверхчеловеком”, появление которого предсказал Ницше, хотя у философа – это нравственный образ, означающий высшую степень культурно-духовного совершенствования человека. Для проповеди культа сильной власти нацисты приспособили в подправленном виде идеи Ницше о распаде еврейской духовности, что в условиях либерально-парламентского правления приведет к гибели западную цивилизацию. На основе нацистского мифа о Ницше как философа насилия и жестокости использовался

нацистскими идеологами при создании теории “национального вождя”, оформившейся при гитлеровском режиме в фюрер-принцип.

В 1920-е годы в общественно-политической жизни Германии появилась своеобразная и необычная идеология “консервативной революции”. Она представляла собой антизападное, антилиберальное, антидемократическое, антисемитское движение. Целью этого движения являлось возрождение национальных мифов на фоне жесткой критики пороков современной цивилизации. Его идеологи культивировали насилие как самоцель. Особое значение они придавали новой истинной революции, которая уничтожит все прежние системы, пересмотрит все традиционные ценности и создаст новый рейх. Все это расшатывало демократические устои Веймарской республики и расчищало нацизму путь к власти. В концепции теоретиков обновленного и радикализованного консерватизма 1920-х гг. получили развитие идеи, воспринятые затем фашистами: социал-дарвинистское представление о людях и о нациях как хищных зверях, о модели антилиберального и сильного государства, растворяющего в себе индивида (О. Шпенглер), о “консервативной революции” как пути перехода к новому социуму, о немецкой “пролетарской нации”, об “освобождении” трудящихся посредством внешней экспансии, о сословно-корпоративном государстве под управлением правящей элиты (А. Мёллер ван ден Брук, Э. Юнгер) о “народном сообществе” во главе с единовластным вождем (Г. Церер).

О. Шпенглер в политическом сочинении “Пруссачество и социализм” (1920) создал концепцию “прусского социализма”. Марксистской теории он противопоставил прусско-социалистическое представление о солидарности, в соответствии с которым “труд является не товаром, а долгом”. В основе прусской системы лежит, по мнению Шпенглера, идея государства, принцип подчинения личных интересов каждого человека общему государственному интересу.

В общественном плане социализм для Шпенглера является антиподом либерализма и его порождение – парламентская система. “Либерализм” - это анархия, отсутствие ярко выраженной цели, свободная игра сил. Социализм, напротив, - это дисциплина, твердый государственный порядок, иерархия, - утверждал этот идеолог консерватизма. Социализм Шпенглера заключается в идее превалирования интересов государства над интересами отдельных индивидуумов и подчинение каждого человека государственному целому.

Практическая цель “социализма” О. Шпенглера заключалась в том, чтобы объединить “наиболее ценную часть немецких рабочих с лучшими носителями старопрусской государственной идеи... на едином чувстве долга, готовности подчиниться, чтобы господствовать, умереть, чтобы победить...”. Подобная теория для нацистов была истинной находкой.

В произведении “Закат Европы” (1919) Шпенглер нарисовал пугающую идею гибели западной цивилизации как естественное, почти биологическое событие, родившуюся как предчувствие социальной катастрофы. Книга отражала настроения растерянности и подавленности, царившие в немецком обществе после окончания Первой мировой войны.

Мёллер ван ден Брук возродил националистический миф об имперском величии Германии. В своей книге “Третий рейх” (1923) он призывал к новой национальной революции, т.к. германская революция 1918-1919 гг. не была немецкой и утверждала чуждые Германии западные либеральные ценности, которые ведут к вырождению и упадку. Противостоять этому может только национальная идея, способная сплотить всех немцев под флагом третьей партии, ничего общего не имеющей ни с левыми экстремистами, ни с правыми радикалами.

Однако провалившийся осенью 1923 г. “пивной путч” показал нацистам, что осуществить даже консервативную революцию не удастся, и нацисты решили бороться за власть парламентским путем.

3. Основные черты нацистской идеологии.

Краеугольным камнем нацистской идеологии была крайне непримиримая, радикальная расовая доктрина. Под высшую реальность нации подводилось прежде всего величие прошлого, вечной носительницей которого является нация, и противопоставляемого тому упадку, в котором страна пребывала. Основание тысячелетнего Рейха будет знаменовать собой возврат к господству германского духа, в своё время воплощенного в Священной Римской империи германской нации.

В нацистской идеологии национализм возникает, помимо этого, как совокупный итог традиций предков, укоренившихся в национальной жизни. Национализм обосновывался также привязанностью, в известной степени биологической, индивидуума к своей родной земле.

Нацисты придали традиционному национализму расовое звучание. Гитлер свел расизм Гобино, имевший “культурно-антропологическую” аргументацию, к вульгарному социал-дарвинизму. Теория Дарвина о естественном отборе была перенесена с биологической среды на социальную. Дарвинистская борьба за существование трактовалась нацистами как борьба рас – полноценной (арийской) с неполноценными (всеми остальными), будто бы угрожавшими немцам потерей чистоты немецкой крови.

Для Гитлера неразрывные узы солидарности, объединяющие всех немцев между собой, зиждутся на их расовой общности. Он считал, что единственным способом вернуть массам национальное чувство – это внушить народу веру в общность кровных уз, т.к. расовая общность вызывает меньше подозрения, чем пангерманский национализм, и веру в нее труднее подорвать, чем науку. Естественный характер кровных уз, лежащих в основе национальной общности, нацистские идеологи рассматривали как основной мобилирующий фактор единства нации. Так национальные (расовые) интересы нацисты идентифицировали с индивидуальными в народном сообществе, которое включает всех индивидуумов одной расы. Поэтому объединение всех немцев в Великую Германию соответствует естественному порядку вещей.

Наиболее полно расовая мифологическая конструкция была возведена А. Розенбергом в его “Мифе XX века” (1930). Он рассматривал нацистское

мировоззрение как расовое сознание, расовое убеждение. Раса является также основой фашистской “теории познания”, в соответствии с которой истинно лишь то, что служит интересам расы, а критерием истины является установление факта, повышает ли то или иное явление расовые ценности. “Всеобъемлющий расовый дух нации – вот мера всех наших мыслей, чаяний, воли и дел, подлинный критерий всех наших ценностей”, - писал Розенберг. С позиции расовой теории нацистская идеология рассматривает весь исторический процесс. А. Розенберг писал, что содержание истории не составляет больше борьба класса против класса, одной церковной догмы против другой. Её содержание составляет борьба одной крови против другой, расы против расы, народа против народа, а ценности одной души приходят в противоречие с ценностями другой души.

В нацистской идеологической концепции классовая борьба представлялась “следствием интриг евреев”, выдумкой марксистов, направленной против немецкого единства. По мнению нацистских идеологов, в Германии для возникновения классовой борьбы не было предпосылок, поскольку интересы немецкой буржуазии и пролетариата гораздо ближе чем интересы различных национальностей: “С какой стати немецкий рабочий должен быть “братом” китайского кули, малайского пароходного кочегара, неграмотного русского сплавщика леса. Разве эти люди ближе ему, чем немецкий работодатель?” – вопрошал А. Гитлер.

Нацисты широко использовали псевдонаучный термин “арийская раса”, выдвинутый авторами расистских теорий. Его ложность заключалась в смешении понятий языковой и расовой классификации, так как носители арийских (индоевропейских) языков не обладают какими-либо общими физическими свойствами и не образуют отдельной расы.

Кульминационным выражением расистской теории нацистов стал антисемитизм, без которого рухнуло бы здание национал-социалистического мировоззрения. Нацисты восприняли теории антисемитского движения, вышедшего на политическую арену Германии в к. XIX в., которое явилось мелкобуржуазно-националистической реакцией на проблемы индустриального общества. Пастулировалась противоположность между капиталом здоровым, национальным, производящим, - и, капиталом, “антинациональным”, ростовщическим, который отождествлялся с “еврейством”. Накануне Первой мировой войны группировки антисемитов слились в движение “дойч-фёльшише”, которое опиралось на молодежные, крестьянские и другие организации. Антисемитизм в Германии приобрел не столько религиозное, сколько расистское и экономическое обоснование. Уже в антисемитской публицистике В. Марра, Е. Дюринга, Лагарда проводились идеи различий между созидующим и паразитическим капиталом, а евреев объявили носителями абсолютного зла, которые угрожают самому существованию арийской расы.

По нацистской терминологии евреев объявляли “недочеловеками”, расой безнадежно испорченной, поэтому подлежащей “вытеснению”, а затем

и уничтожению, в целях “оздоровления” нордической расы, ярким сторонником которого был фюрер СС Г. Гиммлер.

Вторую опору в нацистской мировоззренческой пирамиде составлял так называемый национальный социализм. Он противопоставлялся традиционному социализму и призван был привлечь к себе широкие массы. Гитлер и его соратники вставили слово “социалистическая” в название своей партии, в ее документах “социализм” фигурировал как антипод беспорядка, хаоса. Гитлеровский “социализм” не имел ничего общего с марксистской формой социализма, а большинство населения Германии отождествляло социалистические идеи с преобразованиями в социально-экономической сфере. В программе НСДАП обтекаемо в антикапиталистической терминологии формулировались положения: отмена нетрудового дохода (п.11), огосударствление всех общественных производств (п.13), участие в прибылях крупных предприятий (п.14), земельная реформа и запрет спекуляцией землей (п.17). Проповедуя национальный “социализм” нацистские идеологи не могли обойти острые социальные проблемы. Поэтому в программу НСДАП были внесены пункты 9, 15, 20, 21 по социальному оздоровлению общества. Основным же стержнем в нацистской “социализме” был этатизм, идея всемогущей, всеохватывающей, сверхрациональной власти. Следуя за Шпенглером, фашистские идеологи трактовали социализм как сильную государственную власть, которой принадлежат важнейшие функции во всех областях жизни. Высшей формой управления был объявлен принцип вождизма, обеспечивающий наилучшую реализацию функций общества и государства.

Для теоретического обоснования концепции сильного государства нацистские идеологи использовали так называемую «органическую теорию государства», согласно которой общество, конституировавшееся как государство, уподоблялось живому организму во всех его проявлениях. В нем отдельный человек составлял первичную клетку, а сословия отдельные органы. Из закономерности органической жизни выводились такие принципы государственной жизни как внутреннее единство нации, сословность и корпоративность.

Фашистскому государству отводилась первостепенная роль в претворении в жизнь национального его предназначения. С одной стороны, государство берет целиком под свою ответственность, как в физическом, так и в духовном смысле, индивидуальные судьбы и всю деятельность управляемого им общества и с помощью идеологической унификации мобилизует на достижение целей национал-социализма. С другой стороны, фашистское государство не может допустить ни малейшего посягательства на единство нации. Из стремления примирения между индивидуумом и государством вытекала как объединительная функция, так и репрессивная.

В соответствии с расистскими взглядами Гитлера, Рейх как государство должен был включить в себя всех немцев, перед ним ставилась задача не только собрать ценнейшие ресурсы, которыми обладает немецкий народ с точки зрения расовых признаков, но и обеспечить ему продвижение к

господству. Главная цель нацистского государства заключалась в том, чтобы всеми средствами подчинить любую волю “общей воле”. На первый план выдвигалась идея, согласно которой государство есть средство к достижению цели в руках вождя-фюрера.

Нацистские идеологи подвергали критике либеральное государство, т.к. по их мнению, оно разрушает духовное единство нации, в то время как государство должно ее объединять. Гитлер выразил эту идею в расистской фразеологии: либеральное государство – еврейская выдумка, призванная внести вырождение, расчленив, а затем уничтожить расовую народную общность, с тем чтобы обеспечить еврейское мировое господство. Поэтому государству необходимо предоставить неограниченную власть, поскольку оно претворяет в жизнь судьбу нации. Отсюда тезис – государство является прежде всего силой духовной. Оно не должно расплывать свои усилия непосредственным вмешательством в материальную деятельность.

Теоретическую основу внешнеполитической концепции нацистской идеологии составляет идея об определяющем значении в жизни государства его географического положения, которую сформулировал известный германский географ Фр. Ратцель в главном своем труде “Политическая география” (1923). Ратцель предпринял попытку приложить идеи дарвинизма к политической жизни. Государство уподоблялось биологическому организму, подчиненному биологическим законам развития, в т.ч. и естественному отбору. Согласно его теории “роста пространственных размеров государства” увеличение численности населения страны оказывает давление на границы государства, которое поэтому проявляет тенденцию к расширению. Для обоснования притязаний германской буржуазии на “чужие” территории, Ф. Ратцель пополнил свою теорию выводом о том, что размеры государства должны соответствовать уровню культуры народа. Он утверждал, что народы, стоящие на низкой ступени культуры, образуют малые государства, в то время как для высококультурных народов характерно стремление к образованию больших государственных организмов. Поэтому “поглощение малых государств крупными – неизбежное следствие и показатель роста культуры”.

Положения нацистской внешнеполитической концепции основывались также на идеях и теориях исследователей Ф. Фатуеля, шведского профессора Р. Геллена и немецкого отставного генерала К. Хаусхофера, который выдвинул тезис о «нехватке жизненного пространства».

Национал-социалистическое видение целей и задач, стратегии и тактики внешней политики Германии было изложено вождем НСДАП А. Гитлером в работе “Майн Кампф”. Непосредственная цель была определена будущим рейхсканцлером как “собираение немецких земель”, образование в центре Европы мощного рейха, состоящего не только из собственно Германии, но и из всех территорий, населенных немецкими народами. Следующим этапом должно было стать завоевание “жизненного пространства” за счет “не немецких территорий”.

Сущностью внешнеполитической программы НСДАП было учение о “жизненном пространстве”, которое включало в себя различные аспекты – экономический, политический, географический, и крайне непримиримая, радикальная расовая доктрина.

Тема 5: СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА В ГЕРМАНИИ (1933-1939 ГГ.)

Вопросы:

1. Нацистская политика в отношении рабочего класса.
2. Средние слои в условиях нацистского режима.
3. Крупная корпоративная буржуазия в Третьем рейхе.

Литература:

1. Аникеев, А.А. Германский фашизм и крестьянство (1933-1945 гг.) / А.А. Аникеев. – Ростов на Дону: Издательство Ростовского университета, 1979. – 220 с.
2. Бабков, А.М. Фашистские режимы Западной Европы в межвоенный период. Нацистский режим в Германии: установление и «консолидация»: практ. рук-во / А.М. Бабков – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2012 – 48с.
3. Галкин, А.А. Германский фашизм / А.А. Галкин. – 2-е изд. - М.: Наука, 1989 – 367 с.
4. Ерин, М.Е., Ермаков, А.М. «Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1945) / Е.М. Ерин, А.М. Ермаков. – Ярославль, 1998. – 196 с.
5. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова – М.: КДУ, 2008. – Т.3: Документы и материалы / отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н.Корнева. – 592 с.
6. Национал-социалистическая партия Германии. Съезд (1937, Нюрнберг). – М., 1937.
7. Патрушев, А.И. Германия в XX веке: Пособие для вузов / А.И. Патрушев. – М.: Дрофа, 2004.
8. Тиссен, Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. 1939 – 1945 / Ф.Тиссен. – Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 255 с.
9. Фест, И. Адольф Гитлер. Биография: в 3 т. / И. Фест. – Пермь: Алетея, 1993. – Т. 2. – 318 с.
- 10.Энциклопедия Третьего Рейха. / Сост. С. Воропаев – М.: Локид-Миф, 1996 – 587 с.
- 11.Паламарчук Е.А. Социальная политика Третьего рейха / Е.А. Паламарчук. – Ростов-на-Дону: Изд-во АПСК СКНЦ ВШ, 2005 – с.

1. Нацистская политика в отношении рабочего класса.

В социальной сфере нацистский режим ставил целью расширение массовой своей базы, укрепление влияния НСДАП не только в средних

слоях, но и в рабочем классе, обеспечение социальной стабильности Третьего рейха.

В гитлеровской Германии проводилась дифференцированная социальная политика, направленная на создание корпоративной системы, призванной обособить отдельные социальные группы и свести к минимуму социальную мобильность. Режим стремился “в идеале” к полному растворению отдельной человеческой личности в контролируемом “целом” - государстве-партии.

Рассмотрим, как складывались реально взаимоотношения фашистского государства с основными социальными группами населения.

На первый план в социальной политике правительства А. Гитлера вышла задача привлечения рабочего класса к поддержке власти. Встаёт вопрос: как нацистскому режиму удалось установить достаточно прочные позиции в массах рабочих, что обеспечило ему значительную социальную стабильность? Ведь до 1933 г. А. Гитлеру не удалось завоевать большинство рабочего класса на свою сторону, и решение этой задачи нацисты перенесли на более поздний период. С приходом к власти А. Гитлера позиции рабочего класса Германии были ослаблены. Рабочие партии были запрещены. Распущенные нацистами профессиональные союзы Германии заменил Немецкий трудовой фронт (НТФ). Под руководством Р. Лея в НТФ в принудительном порядке было включено свыше 20 млн. рабочих, служащих и предпринимателей. НТФ превращался в организацию по осуществлению социального партнёрства в Германии в рамках государственной корпоративной системы, а трудящиеся лишались возможности заключения коллективных договоров.

В 1934 г. на предприятиях были ликвидированы фабзавкомы и учреждался институт доверенных, назначаемых сверху. Предпринимателю (“фюреру” предприятия) была предоставлена неограниченная власть в решении административных и производственных вопросов, хотя формально декларировался принцип равенства прав рабочих и предпринимателей.

В 1935 г. в Германии была введена единая трудовая книжка, а затем стала распространяться система всеобщей трудовой повинности. Сделав труд принудительным, фашистское государство сняло вопрос о стоимости рабочей силы. Это позволило ему направить огромные трудовые ресурсы на военное производство, не дающее хозяйственного эффекта, но уменьшающее безработицу. С 1938 г. государство распределяло немцев на отработку трудовой повинности, а уклонение от работы наказывалось штрафом и тюремным заключением.

Резко ухудшились условия трудовых отношений. В 1938 г. продолжительность рабочей недели в машиностроении увеличилась до 50 часов, а в текстильной промышленности – 44 часов. Было запрещено любое повышение тарифных ставок. К началу войны недельная номинальная заработная плата рабочих так и не достигла уровня кризисного 1930 г., а некоторый её рост наблюдался только на военном производстве. В 1936 г. вводился всеобщий запрет на повышение цен, но это привело к

исчезновению с рынка товаров первой необходимости. Поэтому в стране практически была введена карточная система в виде “списков потребителей”, а официально Германия перешла к ней в начале войны.

Тем не менее, нацистскому режиму удалось добиться серьёзных успехов в усилении своего влияния на рабочий класс. Почему?

Решающее влияние на изменение настроений рабочих оказали объективные факторы и, прежде всего, наметившийся выход из экономического кризиса. Пик кризиса Германия прошла ко времени прихода Гитлера к власти, но порождённая им безработица по-прежнему оставалась массовой. Поэтому ликвидация безработицы была основным обещанием НСДАП и главным достижением правительства А. Гитлера. В январе 1933 г. в Германии было 6 млн. безработных, в 1935 г. их численность сократилась до 2,2 млн., в 1937 г. – до 900 тыс., а в 1939 г. в стране осталось 120 тыс. безработных. К осени 1936 г. с проблемой безработицы было в значительной степени покончено, почти каждый трудоспособный имел работу.

Возникает вопрос: в чём причины экономических успехов нацистской Германии, как правительству удалось ликвидировать безработицу? Объясняется это прежде всего милитаризацией экономики, бешеными темпами военного производства, за которую рабочий класс заплатил нацизму кровавой данью в годы войны. Только возвратив общество к принципу внеэкономического принуждения, нацистскому режиму удалось направить огромные ресурсы на вооружение. Ликвидация безработицы обеспечивалась и постоянно поддерживаемым низким уровнем жизни.

Действия гитлеровского правительства в области занятости были не простой демагогией, как подавляющее большинство их акций, а имели реальное содержание. Росту занятости населения правительство активно содействовало за счет широкого развёртывания общественных работ по строительству автобанов, каналов и дамб, а также серией специальных мероприятий. При управлении имперских железных дорог было создано акционерное общество имперских автострад, перерезающих Германию в шести направлениях, общей протяжённостью 6 тыс. км.

В рамках “программы Рейнхарда” от 1 июня 1933 г. министерству финансов было предоставлено право выпуска специальных обязательств государственного казначейства на сумму 1 млрд. марок и на 500 млн. марок, которые целевым назначением выделялись на строительство административных и жилых помещений, проведение мелиорации, других общественных работ. В 1933-1934 гг. на работах по реализации “программы Рейнхарда” было занято 750 тыс. человек. Безработный, взятый на работу, получал вознаграждение в размере пособия по безработице и ежемесячную добавку в 25 марок в виде бон.

Уменьшению безработицы среди молодёжи способствовала организация “Ландхильфе” (“сельская помощь”), которая направляла в большие хозяйства юношей и девушек в возрасте от 16 до 25 лет сроком на 6 месяцев, работавших за пансион и без всякого денежного вознаграждения.

Проводились “компании зимней помощи” безработным, многосемейным больным.

Для привлечения широких слоёв рабочих на свою сторону нацистский режим создал разветвлённую систему государственной благотворительности. Она создавала иллюзию щедрой социальной политики фашистского государства.

Основным каналом государственной благотворительности в нацистской Германии стала специальная организация “Радость – это сила”, созданная в ноябре 1933 г. по инициативе руководителя НТФ Р. Лея. Чтобы отвлечь рабочих от трудностей их существования, она организовала для членов НТФ дешёвые туристские поездки, морские круизы. Так, при среднемесячном заработке в промышленности 130-140 марок круиз вокруг Италии стоил 155 марок, недельная поездка на Северное море – 35 марок. Народные дома отдыха были устроены на виллах писателей Т. Манна, Л. Фейхтвангера, актрисы М. Дитрих. Организация распространяла дешёвые билеты в театры и на концерты. Сравнительная дешевизна услуг обеспечивалась за счёт страхового и пенсионного фондов, т.е. в конечном счёте за счёт вычетов из зарплаты рабочих. В 1934 г. в поездках, организованных обществом, участвовало 2 млн. человек, в 1936 г. – 6 млн.

Амбициозной была идея Гитлера о выпуске народного автомобиля (“фольксваген”) ценой 990 марок, который должен иметь каждый немец (его обтекаемую форму придумал сам фюрер). Ведомство Р. Лея возвело близ Брауншвейга автозавод с ежегодной производительностью в 1,5 млн. легковых автомобилей. НТФ вложил в строительство завода 50 млн. марок, рабочие отчисляли в неделю от 5 до 15 марок (в зависимости от зарплаты) в счёт будущей покупки автомобиля. Когда сумма взносов достигала 750 марок, покупателю вручали сертификат, позволявший получить автомобиль, как только он сойдёт с конвейера. Однако к началу войны завод перешёл на выпуск военных грузовиков, а рабочие не получили назад ни пфеннига.

В годы нацистского правления в Германии создавался культ труда, материнства, патриотизма, народного единства. Правительство провозгласило традиционный пролетарский праздник 1 Мая нерабочим днём – Днём национального труда. Ежегодно проводилось Имперское трудовое соревнование с целью повышения квалификации рабочих.

Немалую роль играли и методы повседневного организационного воздействия на население, которое осуществлялось огромной армией функционеров НСДАП, имевшей в своём распоряжении Германский трудовой фронт, молодёжные, детские, женские организации.

В 1933-1935 гг. сила сопротивления рабочих гитлеровскому режиму стала ослабевать. От откровенно враждебного это отношение менялось сначала к выжидательному, а затем к терпимому, а иногда и одобрителюму. К тому времени сказывалось общее улучшение экономической конъюнктуры. К 1938-1939 г. большинство рабочего класса, потеряв ориентировку, склонилось к поддержке режима Гитлера.

2. Средние слои в условиях нацистского режима.

Для создания массовой социальной базы нацистский режим стремился опереться на многочисленные средние слои населения Германии – мелких предпринимателей, ремесленников, торговцев, крестьян.

Уже в последние годы Веймарской республики наблюдался массовый переход представителей средних слоёв населения на сторону нацистской партии, благодаря поддержке которых НСДАП одержала победу.

Однако после прихода Гитлера к власти отношения между средними слоями и нацизмом складывались непросто. В какой степени нацистский режим защитил интересы мелкобуржуазных слоёв города и деревни от разорения? Какая вообще установилась связь между средними слоями и фашизмом как социальным и политическим явлением? Проводил ли вообще фашистский режим социальную и экономическую политику в интересах мелкой буржуазии города и крестьянства или положение отдельных групп мелкой буржуазии улучшилось только в русле фашистской экономической политики в интересах крупных промышленно-финансовых кругов в целом.

Назначение Гитлера канцлером вызвало ликование в мелкобуржуазных слоях. Они рассчитывали на создание “своего” государства, которое защитит их интересы. Почувствовав себя хозяевами, они пытались самочинно осуществить программу, под знаменем которой НСДАП пришла к власти. Особую активность в этом отношении проявил Боевой союз промышленного среднего сословия, который добивался декартелизации в промышленности, ликвидации крупных торговых домов, поднимая таким образом руку на святая святых – позиции крупной и средней буржуазии. Союз активно вмешивался в деятельность промышленно-торговых палат, присвоил право распределения заказов в муниципалитетах, провинциях. Организации мелкой розничной торговли громили не только магазины еврейских конкурентов, а также пытались нападать на универмаги.

Дестабилизация, столь выгодная накануне прихода нацистов к власти, стала опасной в период консолидации режима. Законом от 15 июля 1933 г. правительство запретило Союзу заниматься распределением заказов и объявило незаконным его попытки превратить ремесленные организации в картели. 8 августа 1933 г. Союз был распущен.

Однако Гитлер не мог позволить себе роскошь оттолкнуть средние слои, составляющие основной костяк массовой базы национал-социализма. Поэтому наряду с шагами, имевшими целью поставить мелкобуржуазный плебс на место, был принят ряд мер, представлявших собой определённые уступки средним слоям населения.

Для успокоения ремесленников 12 мая 1933 г. принят закон, запрещавший открывать новые ремесленные мастерские при универмагах, а позже они вообще были ликвидированы. Запрещалось открывать новые торговые предприятия и расширять существующие. В принудительном порядке запрещалась уличная торговля.

Для закрепления позиций на селе правительство приняло 1 июля 1933 г. закон о регулировании сельскохозяйственной задолженности, вплоть до

частичного освобождения от долгов. Имперскому министру было предоставлено право устанавливать твёрдые цены на сельскохозяйственную продукцию, повышались ввозные пошлины на ряд сельскохозяйственных продуктов.

В целом Гитлеру удалось создать впечатление, что правительство намерено всерьёз выполнить свои обещания перед средними слоями. Однако процесс разорения мелкой буржуазии города и деревни был только временно приостановлен. Среди радикально настроенной части мелкобуржуазных слоёв вызревала оппозиция фашизму. Наиболее решительно протестные настроения стали проявляться в действиях штурмовых отрядов (СА), сформировавшихся из выходцев из средних слоёв и радикально настроенной части НСДАП во главе с Гр. Штрассером. Они прямо говорили о необходимости ликвидировать реакционеров, не имеющих никакого понятия о революционном духе, призывали ко второй революции. Их лейтмотив: новая власть уничтожила левых противников (коммунистов и марксистов), но остались правые: крупный капитал, аристократия, юнкерство, прусские генералы. Отношения командования штурмовых отрядов (СА) с властью ещё более обострились, когда начальник штаба СА Э. Рём выступил с требованием о превращении штурмовых отрядов в основу вооружённых сил. Это грозило подчинением рейхсвера численно превосходящим его штурмовикам. Началась открытая война между рейхсвером и СА. Генералитет потребовал от Гитлера принять решительные меры.

17 июня 1934 г., выступая от имени промышленно-финансовых кругов фон Папен заявил: “Толкам о второй войне, которая должна завершить революцию, как видно, не будет конца! Пора создать прочную социальную структуру, скреплённую авторитетной государственной властью!”. После переговоров с промышленниками и военными А. Гитлер решил на уничтожение оппозиции в рядах штурмовиков. В “ночь длинных ножей” 30 июля 1934 г. при помощи эсэсовцев и армии было покончено с командованием штурмовых отрядов. Погибли Э. Рём, бывший канцлер генерал Шлейхер, лидер “левого крыла” в НСДАП Г. Штрассер. Всего было расстреляно 1184 человек, а затем ещё 800. Однако это резня не вызвала большого отклика среди большинства средних слоёв, протест в собственных рядах был подавлен. Мелкая и средняя буржуазия была первой, кто поддержал Гитлера, она же стала первой жертвой милитаризации экономики. С 1933 по 1939 год закрылось или обанкротилось 700 тыс. ремесленных и торговых предприятий.

Подавив всякую возможность легальной мелкобуржуазной оппозиции фашизму, нацистское правительство стремилось в дальнейшем обеспечить поддержку средних слоёв населения не столько мерами социального патернализма, сколько массовым привлечением выходцев из средних слоёв в разветвлённый аппарат нацистской партии и государства.

Нацистский режим широко открыл доступ своим сторонникам из мелкобуржуазной среды в государственный аппарат, карательную систему, армию. Он сломал монополию “имущих и образованных” классов на

осуществление власти и сделал их социальные привилегии относительными. На основе закона о восстановлении профессионального чиновничества от 7 апреля 1933 г. (дополненного законом “О чиновничестве” от 12 января 1937 г.) и законе “Об имперском гражданстве” была проведена чистка госаппарата Веймарской республики и освобонилось огромное количество вакансий чиновников, служащих, которые массово заняли сторонники НСДАП из средних слоёв. Разрастался партийный аппарат. Если весной 1934 г. на областных партийных съездах присутствовало 373 тыс. функционеров, то в 1937 г. их было 824 тыс.

Наиболее широко выходцы из мелкобуржуазных слоёв были представлены самой массовой организацией – в штурмовых отрядах (СА), численность которых в 1934 г. достигла 4-4,5 млн. вооружённых человек.

Большие возможности трудоустройства и продвижения по службе создавали широко распространённую иллюзию “социальной мобильности” общества в нацистской Германии. Это сближало часть средних слоёв с нацистским режимом, несмотря на недовольство теми или иными мероприятиями властей. Реально улучшилось положение не только тех групп мелкой буржуазии, которые оказались в русле фашистской экономической политики, проводившейся в интересах крупных промышленно-финансовых кругов.

3. Крупная корпоративная буржуазия в Третьем рейхе.

Нацистский режим защищал интересы наиболее могущественных экономических групп – корпоративной буржуазии и юнкерства.

Если бы германский промышленно-финансовый капитал не сделал выбор в пользу фашизма, Гитлер не пришёл бы к власти. Но почему они сделали этот выбор? Со своей стороны монополии рассчитывали на выгоды от политики нацистского режима и мирились с уничтожением государственной системы управления хозяйством.

В марксистской историографии фашистский режим оценивался как одна из форм диктатуры монополистической буржуазии, как “открыто террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее империалистических, наиболее шовинистических элементов финансового капитала”. Однако это осталось только намерением верхов, которые хотели сделать НСДАП орудием своего господства. Отношения, сложившиеся между корпоративным капиталом и нацистской партией – государством не были отношениями господства и подчинения. В Третьем рейхе было установлено абсолютное единовластие фюрера, а через него – господство партийно-государственной бюрократии и над корпоративной буржуазией. Г. Геринг следующим образом охарактеризовал степень единовластия нацистского фюрера и своё место в системе режима: “Каждый из нас имеет так много власти, как пожелает дать ему фюрер. Только находясь рядом с фюрером и составляя ему свиту, фактически обладаешь могуществом, и держишь в своих руках управление государством”.

Почему представители крупного капитала мирились с гитлеровским режимом, несмотря на то что им приходилось ему подчиняться? Это объяснялось тем, что нацистский режим обеспечил им политическую стабильность общества и высокие прибыли. В этом признался уже после войны Крупп: “Мы члены семьи Круппов, не идеалисты, а реалисты... У нас создалось впечатление, что Гитлер обеспечит нам необходимое здоровое развитие, и он действительно сделал это... Жизнь – это борьба за существование, за хлеб, за власть... В этой суровой борьбе нам нужно было суровое и крепкое руководство”.

Крупная корпоративная буржуазия пользовалась самоуправлением через закрепление за ней имперскими хозяйственными группами функции фюреров предприятий, других хозяйственных подразделений и использовала предоставленные возможности в проведении принудительного картелирования. Монополии получили огромные дивиденды с капиталов, вложенных в поддержку нацистов. Так, концерн Круппа в 1933/1934 г. получил 6,65 млн. рейхсмарок чистой прибыли, а в 1938/1939 г. – 21,11 млн. т.е. ещё до войны прибыли были утроены. “И.Г. Фарбениндустри” за семь предвоенных лет увеличил прибыли более чем в 9 раз, общая сумма чистой прибыли концерна равнялась 913,6 млн. марок. За период 1933-1934 гг. чистые прибыли акционерных компаний увеличились в 40 раз и составили 1342 млн. марок, хотя и были ограничены выплаты на акции не более 6% дивидендов. Шесть крупнейших банков и 70 акционерных компаний контролировали свыше 2/3 промышленности страны.

Однако не всем представителям промышленно-финансовых кругов нравилось подчинение нацистскому аппарату власти. Многие были недовольны жёстким вмешательством государства в частнособственнические отношения, мелочной регламентацией процесса производства и распределения, чрезмерным бюрократизмом государственного аппарата. Но только отдельные из них решились открыто высказать своё несогласие с фашистскими принципами и методами хозяйственной политики. По иронии судьбы этим человеком оказался Фриц Тиссен, финансировавший НСДАП ещё в те годы, когда Гитлер был малоизвестным политиком. В целом же дело ограничилось глухим недовольством среди промышленно-финансовых кругов нацистской экономической политикой.

Вопреки утверждением нацистской пропаганды об органичном строении «народного сообщества» социальные перегородки между отдельными группами населения никуда не исчезли. Новое было в том, что каждый из социальных слоев и сословий был напрямую связан с властью, контролировался ею и изолировался друг от друга.

Тема 6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА В ГЕРМАНИИ В 30-Е ГГ. XX В.

Вопросы:

1. Структура и механизм фашистского регулирования экономики.

2. Нацистская политика в сфере промышленности и финансов.
3. Аграрная политика Третьего рейха.

Литература:

1. Галкин, А.А. Германский фашизм / А.А. Галкин. – 2-е изд. - М.: Наука, 1989 – 367 с.
2. Аникеев, А.А. Германский фашизм и крестьянство (1933-1945 гг.) / А.А. Аникеев. – Ростов на Дону: Издательство Ростовского университета, 1979. – 220 с.
3. Ерин, М.Е., Ермаков, А.М. «Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1945) / Е.М. Ерин, А.М. Ермаков. – Ярославль, 1998. – 196 с.
4. Папен, Ф. фон Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947 / Ф. фон Папен. – Пер. с англ. М.Г. Барышникова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 590 с.
5. Патрушев, А.И. Германия в XX веке: Пособие для вузов / А.И. Патрушев. – М.: Дрофа, 2004.
6. Раушнинг, Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны / Г. Раушнинг. – М.: Наука, 1993 – 381 с.
7. Розенов Г.Л. Германия под властью фашизма / Г.Л. Розенов. – М.: Междунар. отношения 1964 – 518 с.
8. Тиссен, Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. 1939 – 1945 / Ф.Тиссен. – Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 255 с.
9. Шахт, Я. Главный финансист Третьего рейха. Признания старого лиса. 1923-1948. / Я. Шахт. Пер. с нем. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2001. – 511 с.

1. Структура и механизм фашистского регулирования экономики.

Главной целью экономической политики нацистского государства являлось форсирование выхода её из экономического кризиса на основе резкого государственного регулирования всей хозяйственной жизни страны и осуществление её милитаризации в соответствии со стратегическими замыслами нацистов по подготовке к войне. В Германии была создана своеобразная тоталитарно-фашистская модель государственного регулирования экономики. Она призвана была обеспечить концентрацию сил и ресурсов страны для ускоренного решения задач экономической и социальной модернизации в ситуации ограниченного статуса Германии в Версальской системе международных отношений, сдерживающей экспансию германского капитализма и развитие тяжёлой военной индустрии.

В отличие о стран парламентской демократии в нацистской Германии возникла система прямого государственного регулирования экономики, направленная на установление эффективного контроля государства над всей хозяйственной жизнью общества. Она осуществлялась путём ограничения

свободы конкуренции и рыночных отношений, введение административных методов управления и планирования, а затем и утверждение монополии государства на распределение важнейших экономических ресурсов Германии. В 1933-1934 гг. важнейшим направлением в деятельности гитлеровского режима были меры по преодолению экономического кризиса и по нормализации хозяйственной жизни. Первым шагом по созданию системы государственного регулирования экономики явилось учреждение 15 июля 1933 г. Генерального совета немецкого хозяйства, в состав которого вошли как крупнейшие промышленники и финансисты Ф. Тассен, Г. Крупп, Г. Феглер и др., так и представители верхушки нацистской партии. Однако он не стал полновластным органом регулирования экономики, т.к. допускал большую степень самостоятельности промышленно-финансовых кругов.

В 1933-1935 гг. был принят ряд законов, составивших правовую основу механизма государственного регулирования. Так, в феврале 1934 г. был принят закон "О подготовке органического построения германской экономики", в соответствии с которым создавалась система прямого государственного регулирования экономикой. По этому закону в промышленности и сельском хозяйстве были созданы соответственно Организация промыслового хозяйства и Имперское сословие продовольствия и сельского хозяйства.

Организация промыслового хозяйства принудительно объединяла предприятия различных отраслей экономики формируя из них имперские (профильные) группы: промышленности, торговли, ремесла, энергетики, банков и страхового дела, которые в свою очередь, объединяли более мелкие группы. В сферу её компетенции входило решение вопросов объёма производства, распределение заказов и сырья, предварительное установление цен на продукцию и др. Членство в организации было обязательным, поэтому она контролировала всё немецкое хозяйство. В округах была создана региональная структура государственного регулирования – хозяйственные палаты, в которые входили различные имперские группы округа, представители городских и районных промышленных и торговых палат. Вся страна была разделена на 18 хозяйственных округов, в каждой из которых создавалась хозяйственная палата.

2. Нацистская политика в сфере промышленности и финансов.

Отличительной чертой германского варианта государственного регулирования стали беспрецедентные для капиталистических стран попытки внести в хозяйственную жизнь принципы плановости. С целью форсирования перевода экономики страны на военные рельсы в 1936 г. был принят четырёхлетний план развития германской экономики, а для его реализации создавался Генеральный совет во главе с будущим рейхсмаршалом Г. Герингом, который стал своеобразным хозяйственным диктатором страны. Назначение Геринга фактическим руководителем немецкой экономики означало подчинение промышленно-финансовой элиты условиям нацистского режима. Герингу как уполномоченному фюрера и

партии было предоставлено право издавать любые приказы, обязательные для всех государственных и партийных инстанций.

Четырёхлетний план предусматривал меры, направленные на уменьшение зависимости Германии от наиболее важных для экономики страны видов импорта, вводился жёсткий контроль за ценами и зарплатой, до 6% снижались дивиденды по акциям.

Характерной особенностью нацистской модели государственного регулирования стало резкое увеличение государственных расходов. Причём большую часть расходов государства составили расходы на создание военной промышленности и вооружённых сил. Если общая сумма госрасходов увеличилась за 1933-1938 гг. с 3 млрд. до 21 млрд. марок, т.е. в 7 раз, то расходы на военные цели возросли за эти годы в 20 раз – с 720 млн. до 155 млрд. марок. Их доля в общей сумме расходов увеличилась с одной четверти до трёх четвертей. Следовательно, уже в 1930-е годы в Германии была создана модель военного государственного регулирования.

Расширение государственного сектора в экономике было связано также с массовой “ариизацией” промышленных предприятий, принадлежавших еврейскому капиталу. Показательным в этом отношении является создание в 1937 г. концерна “Герман Геринг” по добыче железной руды и выплавке чугуна с капиталом в 5 млн. марок, который уже в 1938 г. был увеличен в 80 раз и составил 400 млн. марок.

Финансовая система нацистской Германии, прежде всего Имперский банк, также была поставлена под полный госконтроль. Однако золотовалютные резервы банка были недостаточны для полного финансирования нацистской военной программы. Поэтому гитлеровское правительство изобрело специальные векселя, выпускаемые фирмой “Металл-форшунг”, которыми оплачивалась львиная доля военных заказов под гарантии Имперского банка. Выпущенные на сумму 12 млрд. марок мефо-векселя не фигурировали в госбюджете. По существу они являлись своеобразной формой государственного займа с обязательством погасить задолженность через 5 лет. Когда наступил срок погашения мефо-векселей, власть превратила их в долгосрочные облигации государственного займа, разместив его в принудительном порядке среди сберкасс и страховых учреждений. Манипуляции системой кредита, государственными ценными бумагами и бюджетом позволяли при полном отсутствии финансовых резервов в кратчайшие сроки оживить производство.

Осуществление 4-х летней экономической программы привело к ускоренному развитию новых отраслей и технологий. Были построены огромные заводы по производству синтетического бензина и каучука, тканей из искусственных волокон, различной продукции из отечественного сырья. Важнейшим структурным изменением немецкой экономики стало перемещение тяжёлой промышленности с запада на юг Центральной Германии. Отчасти по стратегическим соображениям, отчасти по расположению крупнейших запасов бурого угля появились огромные химические предприятия в Мерзебурге. Производство алюминия, по

выплавке которого Германия вышла на первое место в мире, сконцентрировалось в Биттерфельде, производство синтетического бензина и мазута – в Магдебурге, внимание уделялось выпуску товаров массового спроса. Если в 1933 г. их доля составляла 44,5% в общем валовом продукте, то в 1939 г. она упала до 18,9%.

Реализация 4-х летнего хозяйственного плана привела к усилению уже ранее наметившейся тенденции создания крупнейших промышленных концернов. Наиболее характерным в этом отношении является взлёт химического концерна “ИГ Фарбениндустри” одного из директоров которого К. Крауха Г. Геринг назначил своим генеральным комиссаром в химической промышленности. Чтобы ослабить влияние военных ведомств на экономическое планирование, Геринг передал ему полный контроль над производством нефтепродуктов, взрывчатых веществ, резиновых изделий. В результате химический гигант “ИГ Фарбениндустри” стал образцом сотрудничества нацистского режима и крупного капитала в подготовке войны. Всё это и привело директоров концерна и других капиталов немецкой индустрии на скамью подсудимых на Нюрнбергском трибунале.

Начавшееся оживление мировой торговли способствовало увеличению немецкого экспорта, прежде всего продукции машиностроительной и электротехнической промышленности. Он возрос на 23% и обеспечил Германию валютой на сумму в 250 млн. марок. Присоединение Австрии в 1938 г. принесло Третьему рейху ещё 295 млн. марок золотом и валютой. Но рос и государственный долг. В 1938 г. он достиг астрономической цифры в 42 млрд. марок, т.е. увеличился по сравнению с 1932 г. втрое.

Экономика Германии стала возрождаться. Третий рейх стал походить на гигантский пчелиный улей, в котором каждый трудился не покладая рук. В 1933-1937 гг. промышленное производство возросло на 102%, а национальный доход удвоился.

Однако добиться поставленных в 4-х летнем плане целей в полном объёме фашистским властям не удалось. К 1939 г. не было осуществлено самообеспечение Германии валютой, сырьём и продовольствием. Производство горюче-смазочных материалов отставало от запланированного, а синтетические заменители остались низкокачественными.

Основные дивиденды от нацистской экономической политики получили монополисты. Так, если в 1934 г. прибыль концерна Г. Круппа составила 6,65 млн. марок, то в 1938 г. – уже 21,11 млн. марок. Прибыль немецких банков с 36,3 млн. марок в 1934 г. возросла до 1342,1 млн. марок в 1939 г.

3. Аграрная политика Третьего рейха.

В 1930-е годы сельское хозяйство Германии переживало тяжёлые времена. Доходы о аграрного сектора в 1932/1933 финансовом году упали до 1 млрд. марок по сравнению с 1924/1925 годом. За это время общие долги землевладельцев достигли баснословной суммы в 12 млрд. марок.

В программе НСДАП провозглашалось проведение земельной реформы, принятие закона о безвозмездной конфискации земли, отмена поземельной ренты и запрет всякой спекуляцией землёй. А. Гитлер заявил, что крестьянство – это опора Третьего рейха, а “крах немецкого крестьянства станет крахом немецкого народа”. Однако придя к власти, нацисты не тронули огромные полуфеодалские латифундии.

Основу аграрной политики в фашистской Германии составил изданный 29 сентября 1933 г. закон “О наследственных дворах”. Он гарантировал сохранение крестьянских хозяйств, имеющих от 7,5 до 125 гектаров и касался 55% всех сельскохозяйственных площадей. Такие хозяйства были объявлены “наследственными дворами” и не подлежали разделу, отчуждению за долги. Владелец имел право передать его по наследству лишь одному человеку, преимущественно старшему сыну. Владеть “наследственными дворами” могли только немецкие крестьяне, доказавшие чистоту своей арийской крови с 1800 года. Они и удостоивались почётногo звания “крестьянин” (бауэр), в отличие остальных землевладельцев, именовавшихся “сельскими хозяевами”. Всего статус “наследственных дворов” получили 21,6% крестьянских хозяйств, которым принадлежало 38% всех сельскохозяйственных площадей.

Руководящим органом государственной системы управления сельским хозяйством являлось Имперское сословие продовольствия и сельского хозяйства во главе с В. Дарре, который руководил аграрным отделом НСДАП. В отличие от прочих нацистских вождей, он имел университетский диплом, хорошо знал своё дело и был автором обратившей на себя внимание Гитлера книги “Крестьянство как источник жизни нордической расы”. Когда в 1933 г. Дарре получил пост министра, перед ним стояла главнейшая цель – преобразовать всё сельское население Германии от крупного землевладельца до нищего батрака, от владельца сахарного завода до хозяина маленькой булочной в единое имперское продовольственное сословие. В сентябре 1933 г. было введено регулирование производства, переработки и сбыта продуктов сельского хозяйства по заранее установленным ценам, за вычетом количества, необходимого для личного потребления. Формально крестьянин сам решал вопрос о структуре производства, выбирал необходимые ему культуры, но Имперское сословие продовольствия через ценовую политику толкало крестьянина на выбор именно той продукции, в которой было заинтересовано фашистское государство.

В 1933 г. был произведён общий перерасчёт процентной задолженности крестьян, снизивший её наполовину. Одновременно для сельскохозяйственной продукции был почти наполовину снижен налог с оборота. В итоге доходы от её продажи выросли с 6,7 млрд. марок в 1933 г. до 10,7 млрд. в 1938 г., т.е. на 60%. За первые два года нацистского режима оптовые цены на продукцию сельского хозяйства поднялись в среднем на 20%, хотя одновременно выросли цены и на необходимые крестьянам машины и удобрения. За 1933-1939 гг. втрое увеличился парк сельскохозяйственной техники. Механизация, более широкое применение удобрений привели к увеличению объёма продукции сельских хозяйств на

20%. Однако самообеспечение страны продуктами нацистские власти так и не добились. К 1939 г. Германия могла обеспечить себя продовольствием только на 83%. В связи с переводом экономики на военные рельсы сократилась и численность занятых в сельском хозяйстве почти до 26%.

Тема 7. ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В 30-Е ГГ. XX В.

Вопросы:

1. Унификация художественной культуры.
2. Нацистская политика в области изобразительного искусства.
3. Взаимоотношения нацистского режима с христианской церковью.

Литература:

1. Бровко, Л.Н. Церковь и «третий рейх» / Л.Н. Бровко // Новая и новейшая история. – 1991. – № 4. – С. 44-62.
 2. Васильченко, А.В. Арийский реализм. Изобразительное искусство в Третьем рейхе / А.В. Васильченко. – М.: Олимп, 2009. – 341 с.
 3. Голомшток, И.Н. Тоталитарное искусство / И.Н. Голомшток – М.: Издательство Галарт, 1994 – 296 с.
 4. Есипов, В.В. Германский фашизм и культура: культурно-политическая деятельность НСДАП в 1929-1939 гг. / В.В. Есипов. – М.: МГУ, 1997. – 531 с.
 5. Ковригина, И.А. Культурная жизнь в Третьем Рейхе на примере массовых культурных мероприятий, литературы и искусства (1933-1945 гг.) / И.А. Ковригина. – Улан-Удэ. 2004 – 272 с.
 6. Маркин, Ю. Искусство Третьего Рейха. / Ю.Маркин. – М.: РИП-Холдинг 2001. – 383 с.
 7. Моссе, Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма / Дж. Моссе. – М.: Издательство Центрполиграф, 2010. – 464 с.
 8. Пленков, О. Ю. Третий Рейх. Арийская культура / О. Ю. Пленков. – СПб.: изд. дом «Нева», 2005 – 480 с.
 9. Токарева, Е.С. Церковь и фашистский режим: феномен Италии 1922-1943 гг. / Е.С. Токарева. – М.: Вече, 2002. – 257 с.
- Энциклопедия Третьего Рейха. / Сост. С. Воропаев – М.: Локид-Миф, 1996 – 587 с.

1. Унификация художественной культуры.

Главной целью нацистского режима в сфере культуры являлось установление контроля над всей духовной жизнью нации. Нацисты видели одну из главных причин уязвимости Веймарской республики в отсутствии поддержки её со стороны интеллигенции. Поэтому новый режим изо всех сил старался привлечь интеллектуальные слои на свою сторону. И во многом ему удалось это сделать.

С другой стороны по своей природе тоталитарный фашистский режим стремился к унификации духовной жизни масс. Пресекая любые попытки политической оппозиции во всех сферах культуры, тоталитарная власть в несравненно больших масштабах, чем это присуще государствам либерально-демократического типа, рассматривает культуру как инструмент идеологии и включает её в систему целенаправленной официальной пропаганды по воспитанию миллионных масс в духе тех идеалов, которые приводят в действие все структуры создаваемого тоталитарным режимом общественно-политического строя.

В Германии в короткий срок сложился тоталитарный тип партийно-государственного управления культурой и искусством. Уже в марте 1933 г. Гитлер учредил имперское министерство народного просвещения и пропаганды во главе с И. Геббельсом. Оно должно было управлять всеми учреждениями, способными “духовно воздействовать на нацию... путём пропаганды в пользу государства”. В сентябре 1933 г. под юрисдикцией министерства Геббельса была создана единая Имперская палата культуры, которая включала семь специализированных палат: прессы, радио, кино, литературы, театра, музыки и изобразительного искусства. Все прежние объединения лиц данных профессий ликвидировались, каждый был обязан стать членом Имперской палаты, либо практически лишался возможности заниматься своей профессией. Членами палат культуры были более 400 тыс. человек. Палаты создавались с целью помочь власти держать интеллигенцию под контролем. Президенты палат получали широчайшие полномочия, их распоряжения приобрели силу законов.

Какова была по тематике, стилистике, качественному уровню художественная продукция, которую ценил нацистский режим?

Одной из первых задач, к выполнению которой Гитлер приступил, придя к власти, была “унификация” всей немецкой прессы. Он считал свободу прессы вредной, вносящей разброд в умы. Во время одного из застольных монологов Гитлер пояснил, - что государство, которое в централизованном порядке управляет прессой через множество назначенных редакторов, обладает “такой мощной властью, какую только можно себе представить”. Издатели, редакторы и корреспонденты должны были иметь арийское происхождение и немецкое гражданство. Имперский закон о прессе (октябрь 1933 г.) предписывал не допускать публикаций, которые могли повлечь подрыв обороны Германии, её культуры и экономики, а также воли немецкого народа.

К 1936 г. президент Имперской палаты прессы М. Аман закрыл 80% немецких издательств. Если в 1932 г. в Германии выходило 4703 газеты, то в 1944 – только 977. В 1934 г. была закрыта ведущая либеральная газета “Фоссише цайтунг”, издававшаяся в течение 230 лет. Редакторы известных газет были заменены. Подготовкой журналистов занималась государственная школа прессы. Все издатели и журналисты объединялись в Ассоциацию Германской прессы.

Из всех видов искусства наиболее пострадала немецкая литература, одна из величайших литератур мира. 10 мая 1933 г. по инициативе Геббельса была устроена чудовищная акция сожжения произведений выдающихся немецких и зарубежных писателей и мыслителей: А. Цвейга, Э. Ремарка, Томаса и Генриха Маннов, Л. Фейхтвангера, Б. Брехта, Э. Золя, А. Барбюса, Дж. Лондона, Уэллса, Л. Толстого, труды Эйнштейна, Бора, Маркса. В огне сгорело более 20 тыс. “негерманских” книг. Имперская палата литературы во главе с драматургом Х. Йостом установила идеологический контроль за всем литературным процессом в Третьем рейхе. Специальные инструкции предписывали литераторам работать в жанрах фронтовой, патриотической прозы, партийной и расовой литературы. От литераторов требовалось воспевать фронтовое братство, акцентировать внимание на германский фольклор, народничество и национализм, возвеличение нордической расы, биологическое превосходство арийцев над другими “неполноценными народами”.

В литературе и искусстве насаждались партийные идеалы. От искусства требовалось, чтобы оно было героическим, реалистическим, жизнерадостным, оптимистическим, идеологически воспитывающим, тесно связанным с народом.

Пропагандируя художественными средствами теорию “крови и почвы” писатели стремились представить землю как хранительницу вечных германских ценностей, а жизнь крестьян идеализировали как полная гармония с ритмом жизни.

Писатели рекомендовали уделять особое внимание фронтовым, патриотическим и расовым сюжетам. Искусство призвано было воспевать рейх и вождя. Важнейшей функцией официального искусства была пропаганда культа фюрера. Как выходец из народа, он постоянно носил форму рядового члена партии и лишь в торжественных случаях прикреплял на неё полученный в годы Первой мировой войны Железный крест. В такой форме фюрер запечатлён на многочисленных портретах, которые должны были обязательно висеть во всех учреждениях и учебных заведениях.

Неприятие бездуховности, расизма, показавшего свой преступный характер, побудило к эмиграции свыше 250 немецких писателей, поэтов. Среди них были Томас и Генрих Манны, Э. Ремарк, Л. Фейхтвангер, А. Цвейг, Б. Брехт и др.

Среди писателей, поддерживавших нацистский режим, был популярный писатель Ханс Гримм, чей роман “Народ без пространства” широко использовался нацистской пропагандой, крупнейший лирик Г. Бенн, лауреат Нобелевской премии писатель и драматург Г. Гауптман, знаменитый философ М. Хайдеггер.

Самым востребованным видом искусства в Германии являлось кино. Поэтому кинематография пользовалась особым вниманием нацистских вождей. Гитлер поручил Геббельсу установить контроль за всей сферой кинопроизводства. Первым шагом властей было очищение кинематографа от “расово чуждых элементов” - лиц еврейской национальности. Это вынудило

многих кинодеятелей Германии покинуть страну. В их числе оказались режиссёры Вильгельм Дитерле, Фриц Ланг; композиторы музыки к кинофильмам Миша Шполянски, Курт Вейль; актёры Марлен Дитрих, Элизабет Бергнер, Фриц Кортнер. Всю Германию потрясло самоубийство самого популярного киноактёра страны Иоахима Готтшалка, отказавшегося развестись с женой-еврейкой и эмигрировать.

Многие фильмы были запрещены. В апреле 1935 г. в Берлине открылся Международный кинофестиваль, на который съехалось свыше 2 тыс. делегатов из 40 стран мира. На этом фестивале прошла официальная премьера фильма “Триумф воли”, снятого режиссёром Лени Рифеншталь во время партийного съезда в 1934 г. в Нюрнберге. В 1938 г. вышел ещё один “шедевр” нацистского киноискусства – документальный фильм “Олимпия” (реж. Л. Рифеншталь), хроника Олимпийских игр 1936 г. в Берлине.

Всего в годы Третьего рейха на экраны было выпущено 1097 художественных фильмов, из них только каждый десятый содержал откровенную политическую пропаганду. Геббельс знал, что чересчур прямолинейная пропаганда с экрана способна вызвать противоположные эмоции. Поэтому он требовал от пропагандистских фильмов высоких художественных достоинств, в которых скрыто давались мировоззренческие установки. Накануне войны началось серийное производство антисемитских фильмов. Печально известен злобный фильм “Вечный жид” (1940 г.), который в подчёркнуто документальной манере изображал кошмарные сцены ритуальных убийств животных, а евреев существами, помешавшихся на деньгах.

2. Нацистская политика в области изобразительного искусства.

Профессиональные живописцы, скульпторы, архитекторы, графики входили в Палату изобразительных искусств, президентом которой был назначен профессор Мюнхенской Академии художеств Адольф Циглер. В 1936 г. она включала 42 тыс. членов.

В Германии устанавливался юридический запрет заниматься профессиональной деятельностью определённым группам художников, прежде всего евреям и модернистам, объявленных “вырожденцами”. Первая официальная выставка “выродившегося искусства” прошла в Карлсруэ в 1933 г., на которой были представлены работы экспрессионистов, а также импрессионистов, созданные в годы Веймарской республики. В начале 1936 г. была создана комиссия под руководством профессора А. Циглера, которая изъяла из 33 музеев 15997 произведений немецких и иностранных мастеров: Ван Гога, Матисса, Пикассо, Гогена, В. Кандинского, М. Шагала и немецких “вырожденцев”. Конфискованные произведения были представлены на выставке “дегенеративного искусства” в Мюнхене. Среди них выделялись образцы “художественной анархии”, “подрывающие расовое сознание” (работы Э. Бархала), изображающие “бесстыдное издевательство над религиозными представлениями” (Э. Нольде), показывающие немецких солдат как идиотов и пьяниц (работы Г. Гроса, О. Дикса) и др. На погром

были выставлены 730 произведений 112 художников, составляющих главные достижения немецкого искусства первой трети XX в. с характерным для него восприятием антигуманных черт своей эпохи и её катастрофичности, мучительным поискам решения социальных и нравственных проблем времени, открытие новых эстетических ценностей, обращение к широкому стилистическому спектру.

Часть конфискованных работ власти продали на зарубежных аукционах, часть присвоил Г. Геринг и другие вожди, около 5 тыс. произведений были сожжены. Запрету профессиональной деятельности подверглись 210 художников, часть эмигрировала из Германии. Выдающийся экспрессионист Л. Кирхнер застрелился. О. Дикс, О. Фрейндлих, Г. Грундинг были брошены в концлагеря. Нацистская пропаганда объявила “вырожденцев” “врагами нации”.

Гитлер, считавший себя тонким знатоком искусства и истинным художником, на партийном съезде 11 апреля 1936 г. подчёркивал, что искусство играет исключительно важную роль в жизни нации, выражая душу народа и его общественные идеалы. Фюрер требовал от искусства поднять веру народа в своё величие и своё будущее, обратившись к вековым ценностям нации. Провозглашалась ориентация на понятное и “доступное” народу искусство в духе немецкого, мещанского, провинциального иллюстративного реализма XIX в., подновленного и приправленного духом романтики нацистской революции.

18 июля 1937 г. на открытии Дома немецкого искусства в Мюнхене Гитлер заявил, что подлинный художник творит не для художника, он создаёт для своего народа и народ будет судить о его искусстве. Те, кто изображает “поля голубыми, а небо зелёным”, либо дефективны, либо подлежат ведению министерства внутренних дел, ибо стремятся своими подделками внести хаос в общество.

Модернизм был объявлен крайней степенью “культурного разложения” потому, что на него нельзя было возложить политическую миссию по воспитанию немецкого народа в духе официальной идеологии. Он был слишком своеобразен, далеко не всем понятен, не имел однозначной, чёткой трактовки.

Для поощрения творческих работников в 1937 г. в Германии была учреждена Государственная премия.

В архитектуре и скульптуре доминировали помпезная монументальность и лжеклассицизм, которые лучше всего воплощали претензии тоталитарного государства на величие. Мания грандиозности была призвана “навсегда” запечатлеть величие рейха и господство нордического “сверхчеловека” над другими народами (в камне) в монументальной архитектуре, которую дополняла скульптура со своими символами и аллегориями. Официальными лидерами в изобразительном искусстве Третьего рейха были архитектор А. Шпеер и скульптор А. Бреккер. По плану Гитлера в 1936-1938 гг. А. Шпеер разработал проект нового Берлина, который должен был реализоваться к 1950 г. По 40-километровой оси

планировали разместить колоссальные общественные строения, а в центре всего Народный Дом, перекрытый куполом с диаметром в 300 метров, с залом, вмещавшим 150-180 тыс. человек. Купол символизировал центр рейха и мира. В то же время по окраинам владения Третьего рейха, от Африки до Норвегии, от Чёрного до Белого моря, а также по линии Урала намечалось воздвигнуть высотные воинские мавзолеи, поставить гигантские тридцатиметровые фигуры арийских солдат. Только часть намеченного нацисты успели реализовать. Для празднования Дня партии в Нюрнберге был возведён архитектурный комплекс в 300 кв. м., вмещавший 4-5 тыс. зрителей. Здание новой рейхсканцелярии в Берлине было полностью уничтожено в результате войны.

Более скромное место по сравнению с архитектурой и скульптурой в иерархии художественной культуры нацистской Германии занимала монументальная живопись. Наибольшее развитие получило такое её направление как “световое зодчество” - оформление массовых соборных парадов, шествий различными световыми эффектами. Они варьировались от десятков тысяч факелов до создания “леса” колонн из вертикальных лучей прожекторов. В Германии часто устраивали тематические выставки фигур “Раса и нация”, “Кровь и почва”, “Нация рабочих”, “Величие Германии”. На них акцентировали в экспозиции работы наиболее ясно “читаемые” в пропагандистском отношении.

3. Взаимоотношения нацистского режима с христианской церковью.

Германия – страна с устойчивыми христианскими традициями. Доминирующими религиозными конфессиями являются протестантизм и католицизм. Около 45 млн. протестантов принадлежали к почти трём десяткам различных течений, в основном лютеранских. Основной частью страны, исповедовавшей протестантизм, была Пруссия. Однако традиционно пользовалась довольно сильным влиянием в стране католическая церковь. Католицизм преобладал в западных и юго-западных областях Германии, существовала взаимоподдержка между католической церковью и политической партией Центра.

Нацистская партия и её идеологи достаточно рано определились в религиозном вопросе. В программе 1920 г. НСДАП заявила, что выступает за “позитивное христианство” и “свободу для всех религиозных верований” в той мере, в какой они “не угрожают национальным чувствам немецкой расы”. Под “позитивным христианством” идеологи нацизма понимали, в идеологическом плане, христианство, очищенное насколько возможно, от иудаизма, а в политическом плане, прежде всего христианство, воздерживающееся от какой бы то ни было оппозиции фашизму.

Несмотря на то, что Гитлер родился в семье, проповедовавшей католическую религию, он весьма рано отверг христианство как чуждую расистской модели идею. Позднее он сформулирует своё негативное отношение к христианству следующим образом: “Христианство зародилось 2000 лет назад среди больных, измождённых и отчаявшихся людей, потерявших веру в жизнь... По своему происхождению эта религия –

еврейская, вынуждавшая гнуть спину по звуку церковного колокола и ползти к кресту Чуждого Бога... Христианская идея всеобщего равенства защищает право неполноценных, больных, слабых и убогих”.

В 1930 г. в своей книге “Миф XX века” А. Розенберг заявил, что “религия Иисуса” должна быть исправлена и освобождена от проповеди любви и смирения и что “немецкая церковь нового типа” может быть наделена лишь некоторыми важнейшими элементами христианства, освобождённого от связи с Ветхим Заветом, догматики, таинств и иерархии.

На решающих выборах Гитлер победил в протестантских землях и проиграл в католических, которые были послушны церковной иерархии и голосовали за свою партию Центр. Став канцлером Германии Гитлер в начальный период правления занимал сдержанную позицию в отношении церкви, высказывался за установление “дружеских отношений” со Святейшим престолом. “Христианство – основа наций морали” - эту фразу Гитлер повторял неоднократно в период стабилизации режима. Многие немцы искренне верили, что Гитлер способен спасти христианство от атеистического “красного террора”. Нацистская демагогия способствовала тому, что высшие руководители обеих конфессий в 1933 г. высказали лояльное отношение к режиму. Протестантская церковь сразу поддержала гитлеровский режим, католическая церковь сдержанно отнеслась к передаче власти Гитлеру. А Ватикан видел в нацизме единственное спасение от коммунизма и стал добиваться сотрудничества между немцами католиками и фашистским режимом.

Поведение католиков в Германии во многом определялось позицией Ватикана, склонному в начальный период правления фашистов поддерживать мирные отношения с фашистскими режимами на основе компромиссов. Сторонники Гитлера среди католиков объединились в Союз католических немцев, метко прозванный “Крест и орёл”.

20 июля 1933 г. нацистское правительство подписало с Ватиканом конкордат, который гарантировал свободу католической веры и право церкви самостоятельно регулировать внутрицерковные дела, включая лидирующее место церкви в системе образования и воспитания молодёжи, в т.ч. содержание собственных школ, высших учебных заведений. В свою очередь католическая церковь провозгласила клятву верности “немецкому рейху и стране”, обещала соблюдать интересы государства, в чём так нуждался новый рейхсканцлер.

Гитлер шёл на уступки тактического характера ради достижения конечной цели – ликвидации политического католицизма. Однако очень скоро в нацистской практике стало всё очевиднее проявляться тенденция привести обе христианские конфессии в соответствие с национал-социалистским мировоззрением, т.е. фактически создание церкви по нацистскому образцу. Нацисты попытались создать единую немецкую национальную церковь с новой фашистской псевдорелигией на основе протестантской церкви, в высших кругах которой были сильны консервативные и националистические настроения. Установившаяся веками

тесная связь их с правящими политическими и хозяйственными элитами страны породило конформистскую линию поведения, особенно проявившуюся в первые годы правления нацистов. Ещё в 1932 г. нацисты создали на базе лютеранской ветви протестантской церкви профашистское движение “Немецкие христиане”, которое претенциозно величало себя “штурмовыми отрядами Христа”. Они активно пропагандировали новое нацистское учение “позитивное христианство”.

В основу нового учения, порвавшего с христианскими принципами, были положены идеи о крови и расе. Отвергалось равенство народов и рас, любовь и сострадание к ближнему. Обосновывалось право немцев на генетическую избранность – понятие расы ставилось над духовностью, а Бог рассматривался как функция избранной немецкой нации. Основным принципом – нравственно всё, что служит интересам немецкой нации, цель оправдывает средства. В своей пропаганде “немецкие христиане” ссылались на лидера Реформации Мартина Лютера, с его идеями независимой от диктата Рима национальной церкви. Из учения Лютера о двух царствах – Божьем и земном (где при приоритете божественного подчёркивается и относительная самостоятельность земного) вытекало утверждение о роли государства как продукта сознательной деятельности человека, нацисты исключили божественное начало. Лютеранская формула “Бог - человек” была заменена формулой “человек - Бог”, “вождь - Бог”. Искажённое понимание божественной природы человека, его созидательной роли на земле использовалось для формирования культа вождя, мифологизации германской истории. Согласно нацистской теологии, Бог проявляет себя не только в Христе и через Священное писание, но и через историю народа. Так утверждалось божественное предназначение немецкого народа, его избранность. Нацистские идеологи настаивали на отказе от Ветхого Завета и на обновлении Нового Завета в духе германского язычества. Особенно импонировал нацистским идеологам поздний Лютер с его трактовкой государства как кары Господней за человеческие грехи. Под влиянием крестьянской войны в Германии он сформулировал тезис о том, что в царстве земном государство, устанавливая чрезвычайный порядок, правит не по Евангелию, а по собственным законам. Извратив суть лютеранского учения, нацисты пытались приспособить его к своей идеологии и оправданию преступной практики.

Оценивая значимость протестантизма, Гитлер всё же не верит в то, что протестантизм способен идейно объединить страну. Определяя своё отношение к протестантизму, Гитлер говорил: “протестантизм лучше защищает чаяния немецкого народа, поскольку это заложено в самом его происхождении... Но и он оказывается совершенно парализованным, как только приходится защищать национальные интересы. Протестантизм всегда выступит на поддержку всего немецкого, поскольку дело идёт о внутренней чистоте или национальном углублении... о защите немецкого языка и немецкой свободы. Но стоит возникнуть вопросу, скажем о еврействе, и окажется, что протестантизм относится самым враждебным образом к

малейшей попытке освободить нацию от этого смертельного, враждебного окружения и только потому, что протестантизм тут связан уже своими догматами. А ведь дело идёт о вопросе, вне разрешения которого все другие попытки возрождения немецкого народа совершенно бесцельны и даже нелепы”.

С осени 1933 г. предпринимаются новые попытки унификации церкви, в различных землях начались нарушения церковной автономии и вмешательство властей при избрании епископов и других иерархов. 24 июня 1933 г. в Пруссии был учреждён Имперский комитет по делам евангельской церкви, призванный в масштабах всей страны осуществить административный контроль. В сентябре 1933 г. нацистам удалось провести на пост рейхсепископа кандидата от “немецких христиан” Р. Мюллера.

К 1934 г. антицерковная направленность нацистского правительства усилилась. Гитлер принялся прежде всего за церковные общественные организации – общества, союзы, школы. Началось массовое увольнение активных христиан с государственной службы.

Однако процесс унификации наталкивался на сопротивление. Внутри евангельской церкви в 1934 г. возникла оппозиционная нацизму “Исповедующая церковь” под руководством пастора Мартина Нимеллера, которая настаивала на своей верности основным догматам нравственных заветов Бога. Церковь единодушно выступила против эвтаназии и стерилизации. Церковные службы и праздники стали своеобразным протестом католиков против посягательств на независимость церкви. Паства демонстративно заменяла фашистское приветствие церковным, выступала против флагов со свастикой. С одной стороны, церковь запрещала католикам вступать в НСДАП. С другой стороны, в 1937 г. Гитлер объявил, что все члены партии обязаны выйти из католической церкви. Соответственно ухудшились отношения между Ватиканом и нацистским режимом в Германии, а мировоззренческие разногласия между ними становились непримиримыми. 14 марта 1937 г. папа Пий XI выступил с энцикликой “Со жгучей тревогой”. В ней был выражен протест против преследования нацистами церкви, извращения христианства, намерения нацистов исключить из Святого Писания Ветхий Завет. Пий XI отмечал принципиальную несовместимость христианских канонов с таким эрзацем веры, который своими основными принципами делает понятия крови, расы, народа, государства. Еврейский вопрос стал одним из стержневых для обеих христианских конфессий, т.к. речь шла о том, быть или не быть основным ценностям христианства. Исповедующая церковь учредила комитеты помощи евреям, которые спасли от смерти тысячи людей.

Когда Гитлер в мае 1938 г. посетил Рим, Пий XI отказался от встречи с фюрером. Лишь смерть, последовавшая 10 февраля 1939 г. помешала Папе пойти на открытый разрыв с нацистским режимом.

Жестокость фашистского режима вынуждала германскую католическую церковь встать к нему в более резкую оппозицию, чем

Ватикан. К 1938-1939 гг. церковь в Германии фактически очутилась на положении «врага нации».

Тема 8. АППАРАТ ТЕРРОРА И КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ.

Вопросы:

1. Формирование нацистского аппарата террора и насилия.
2. Сращивание партийного аппарата и репрессивных органов рейха.
3. Карательная политика нацистского режима в 1930-е гг.

Литература:

1. Бабков, А.М. Фашистские режимы Западной Европы в межвоенный период. Нацистский режим в Германии: установление и «консолидация»: практ. рук-во / А.М. Бабков – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2012 – 48с.
2. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. – Т. 1. – М.: Юрид. лит-ра. 1987. – 687 с.
3. СС в действии. Документы о преступлениях СС. Пер. с нем. М.: СВЕТОН, 2000 – 624 с.
4. Гаранин, Л.Н. Второй человек в рейхе (Геринг) / Л.Н. Гаранин // Вопросы истории. – 1992. - № 1 – С.161-168.
5. Гротов Г. Герман Геринг – маршал рейха / Г. Гротов – М.: Олимп, 1998 – 445 с.
6. Деларю, Ж. История гестапо / Ж. Деларю. – Пер. с англ. М.С. Кузнецовой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 415 с.
7. Мельников, Д.Е. Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии. / Д.Е. Мельников, Л.Б. Черная. – М.: Политиздат, 1987 – 414 с.
8. Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер. – Смоленск: Русич, 1993 – 147 с.
9. Процесс о поджоге рейхстага и Георгий Димитров. Документы: в 3-х т. – Т. 1. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1981. – 637 с.
10. Процесс о поджоге рейхстага и Георгий Димитров. Документы: в 3-х т. – Т. 2. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. – 527 с.
11. Семенов, К.К. СА – Штурмовые отряды НСДАП / К.К. Семенов. – М.: Яуза, 2006. – 352 с.
12. Черная Л.Б. Коричневые диктаторы / Л.Б. Черная. – М.: Республика, 1992 – 384 с.

1. Формирование нацистского аппарата террора и насилия.

Главной опорой всей нацистской системы Третьего рейха являлся карательно-террористический аппарат. Карательные органы нацистского государства были лишь частью общего террористического режима и выполняли строго дифференцированные задачи, хотя и претендовали на тотальное господство в рейхе. В то же время карательно-террористические

функции при гитлеровском режиме осуществляли и другие институты – НСДАП, вермахт, само фашистское государство с его юстицией и тюрьмами.

Нацистский аппарат насилия стал складываться в 1920-е гг. Его основу первоначально составляли штурмовые отряды (СА), которые возникли в 1921 г. из небольшой организации по охране митингов и собраний НСДАП. Вскоре они превратились в своеобразную партийную вооруженную силу. Первостепенной задачей СА было внедрение нацистской идеологии в массы, борьба с противниками партии насильственными методами. У истоков штурмовых отрядов стоял Эрнст Рём, капитан кайзеровской армии, награжденный множеством орденов в годы Первой мировой войны, патологически ненавидящий “левых”, особенно коммунистов, интеллигенцию, мечтавший о реванше, о новой войне. Под его командованием штурмовики приняли активное участие в событиях Мюнхенского (“пивного”) путча 8-9 ноября 1923 г., после провала которого Э. Рём вместе с А. Гитлером и др. оказались на скамье подсудимых, однако был отпущен. Деятельность штурмовых отрядов была запрещена.

После возобновления деятельности НСДАП и СА Гитлер взял на себя руководство СА, его заместителем был начальник штаба СА Э. Рём

В 1923 г. в рядах штурмовых отрядов зародились правые подразделения “охранных отрядов” Гитлера – основа будущих формирований СС. Впервые они начали приобретать значение как самостоятельная организация в 1925 г., когда в связи с запретом СА им было поручено выполнение функций, принадлежавших прежде штурмовым отрядам, в частности охрана собраний и митингов НСДАП. После отмены запрета СА в 1926 г. ослабевает значение “охранных отрядов”, которые вновь стали составной частью СА. Усиление влияния СС в НСДАП началось с 1929 г., когда Гитлер принял решение превратить эту организацию в “отборную часть”, а на пост руководителя “охранных отрядов” был назначен Г. Гиммлер. Благодаря изощренной тактике Гиммлера, завоевавшего особое доверие фюрера, СС присвоила себе двойственные функции. С одной стороны, она выступала в роли хранителя расовой чистоты НСДАП, резервом формирования нацистской элиты. С другой – она во все большей степени превращалась в своеобразную партийную полицию, в задачи которой входила борьба против “подрывной деятельности” в самой партии.

Отбор в СС осуществлялся по расовым, физическим и политическим признакам. Для зачисления в СС необходимо было иметь доказанное арийское происхождение с 1750 г., рост не менее 1,8 м, внешность нордического типа. С этого времени личный состав СС быстро увеличивался: в январе 1929 г. – он насчитывал 280 человек, в декабре 1930 г. – 2727, в декабре 1931 г. – 14964, в июне 1932 г. – 30 тыс., в мае 1933 г. – 52 тыс. Гиммлер ввел для СС особую форму одежды: защитного цвета рубаху с черным галстуком, повязку на рукаве – свастику в черном круге, черную фуражку с серебряного цвета эмблемой – мертвой головой. При Гиммлере были введены черные мундиры.

В соответствии с распоряжением Гитлера от 7 ноября 1930 г. СС должны были стать орудием укрепления единства НСДАП, подчинения воле и приказам фюрера всех партийных звеньев.

Это привело к обострению противоречия между СА и СС, дело дошло до стычек между штурмовиками и эсэсовцами, а затем и до открытой войны между ними, которая завершилась 30 июня 1934 г. расправой над руководителями штурмовых отрядов. Приняв решающее участие в расправе над командирами штурмовых отрядов, СС расправилась со своим главным соперником в борьбе за господствующие позиции в карательном аппарате. Непосредственным результатом этого был указ Гитлера 13 июня 1934 г., в соответствии с которым СС были выделены из состава СА и объявлены самостоятельным подразделением НСДАП. С этого времени начинается формирование в нацистской Германии централизованного карательного аппарата во главе с СС, а государственный террор принял организованные формы. Штурмовые отряды были окончательно превращены во вспомогательную полицию нацистской партии, им были переданы также функции допризывной подготовки.

2. Сращивание партийного аппарата и репрессивных органов рейха.

После прихода Гитлера к власти началось “строительство” аппарата насилия. 26 апреля 1933 г. Геринг издал специальный декрет, которым создавалась тайная государственная полиция – гестапо (гехайме штаатсполицай), подведомственное министру внутренних дел Пруссии, т.е. лично Герингу. Её задачей являлось расследование всех “опасных для государства политических устремлений”.

Геринг создал под видом научно-исследовательского института обширную службу подслушивания телефонных разговоров, радиogramм, телеграфных сообщений, сведения которого стали важным источником информации для фюрера не только о противниках режима, но и о секретах службы Гиммлера и верхушки полицейского аппарата в целом.

В марте 1934 г. была сформирована служба безопасности (СД) во главе с Р. Гейдрихом, первоначально с целью обеспечения безопасности Гитлера и нацистского руководства. Теоретически СД находилась в ведении министра внутренних дел В. Фрика, на практике она полностью подчинялась Гейдриху и Гиммлеру. Как и гестапо, занимаясь в основном вопросами внутренней безопасности Третьего рейха, что привело к трениям между ними. В 1937 г. Гиммлер распорядился о разделении полномочий между этими службами за счет наделения службы безопасности более общими и важными задачами для обеспечения безопасности империи в целом. Он назвал СД “центральной службой безопасности партии, выполняющей идеологические функции”.

Декретом Гитлера от 1 ноября 1938 г. полномочия СД расширились. Она была объявлена органом безопасности не только партии, но и государства. СД фактически становилась частью государственного аппарата, который вел всю разведывательно-сыскную и карательную работу в рейхе.

СД располагала обширной сетью тайных агентов, доносивших “о настроениях”.

В 1935-1936 гг. произошла централизация полицейской власти, которая повлекла за собой реорганизацию как полицейского управления, так и руководящих органов СС. Гиммлер прибавил к своему званию рейхсфюрера СС титул шефа германской полиции. 26 июня 1936 г. был издан указ о новой структуре полицейской власти. В соответствии с ним политическая полиция приобрела самостоятельный статус в рамках полицейской империи во главе с Р. Гейдрихом и объединилась в главное ведомство полиции безопасности (“зипо”). Другие органы полицейской власти были объединены в особое централизованное со своими специфическими функциями, которое называлось Главное ведомство полиции порядка (“фпо”) под руководством К. Далюге.

В подчинении полиции порядка находились обычные полицейские формирования, жандармерия. В подчинении политической полиции – тайная полиция (гестапо) и уголовная полиция (“крипо”). Новая политическая полиция носила идеологический и расовый характер. Ее интересовали не просто отдельные нарушители законов, преступники, а целые категории и группы населения, которые по тем или иным идеологическим и расовым причинам считались негодными нацистскому режиму. Ее полицейский аппарат был “нацелен” на борьбу не с преступностью, а с идеологией и с “неполноценными” группами населения. При политической полиции действовали “внеструктурные” образования (зондеркоманды), которые выполняли сверхсекретные задания, в частности, занимались наблюдением за самой полицией.

“Нововведением” Гиммлера – Гейдриха было создание центральной картотеки для полицейско-сыскной службы. Ставилась задача вести слежку за всем населением Германии, за каждым человеком в отдельности. В 1935 г. служащие гестапо и уголовной полиции были включены в ряды СС, т.е. получили эсэсовские чины. 15 мая 1937 г. Гиммлер был назначен постоянным заместителем министра внутренних дел с правом самостоятельно решать задачи, порученные ему фюрером, что означало фактически самостоятельность Гиммлера как начальника германской полиции и ставило его в особое положение на иерархической лестнице нацистского рейха.

Накануне войны СС представляла собой разветвленную организацию, которая проникала во все сферы государственной и общественной жизни. Ее структуру составляли три главных управления, которые отражали основные сферы деятельности СС, - общие Главное управление, Главное управление по расовым и поселенческим вопросам и Главное управление имперской безопасности (РСХА).

В лице РСХА была создана новая центральная инстанция по управлению всем карательным аппаратом. Ядром РСХА стала служба безопасности (СД) и политическая полиция (гестапо). А всего в составе Главного имперского управления было 7 ведомств. Новая структура была

призвана также смягчить межведомственную борьбу в самом карательном аппарате.

Кроме РСХА под началом Гимmlера было еще несколько других главных ведомств, в частности управление концлагерями, другие эсэсовские и полицейские формирования.

В результате сосредоточения в руках рейхсфюрера СС Г. Гимmlера высших партийных и государственных полномочий в карательной области осуществлялась координация деятельности этих органов.

Перед ведомствами СС были поставлены три основные задачи:

- 1) слежка и надзор за всем население;
- 2) выявление и преследование противников режима;
- 3) наказание несогласных с режимом.

Первую задачу решала служба безопасности. Она была “глазами и ушами” нацистского режима. Поскольку всякое общественное мнение было загнано в подполье, то служба безопасности располагала обширной сетью тайных агентов, доносивших о настроениях. Гестапо и полиция, решавшие задачу выявления и преследования противников режима, являлись его рукой. С июля 1936 г. все органы полиции и СС оказались под контролем рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции Гимmlера. Объединение под руководством СС политической и криминальной полиции стало существенным фактором усиления террора. Наказание и уничтожение противников нацистского режима возлагалось концлагеря. После событий 30 июня 1934 г. охрана концлагерей была изъята из рук штурмовиков и передана эсэсовцам. В результате управление концлагерями превратилось в одну из главных задач СС.

3. Карательная политика нацистского режима в 1930-е гг.

Первые концентрационные лагеря нацистами были созданы в 1933 г. Первым образованным СС крупным концлагерем был лагерь в Дахау (близ Мюнхена). Осенью 1934 г. при общем Главном управлении был создан отдел “карательных отрядов” и концлагерей под управлением Д. Эйке, которому было поручено развертывание сети концлагерей и обеспечение их охраны. Помимо Дахау, в 1936 г. заработали крупный лагерь Заксенхаузен (под Берлином), в 1937 г. - Бухенвальд (близ Веймара), в 1939 г. – Равенсбрук, а после начала войны – лагеря уничтожения: Освенцим, Майданек, Тремблинка и др. Образованные в централизованном порядке лагеря стали подчиняться гестапо. Если вначале в концлагеря направлялись исключительно политические противники нацистского режима, то с 1936 г. в лагеря (труда) стали поступать и другие заключенные: преступники, бродяги, асоциальные элементы, а после еврейских погромов в 1938 г. туда массами стали направлять евреев. С 1933 по 1945 гг. только в основных концентрационных лагерях Германии содержалось 1 600 000 заключенных, из них 1 180 000 были убиты. Всего же нацистами содержалось в заключении, в т.ч. в лагерях уничтожения, 18 млн. человек, из которых 11 млн. погибли. Около 6 млн. евреев пали жертвой нацистского геноцида. Из

них примерно 4 млн. было истреблено в лагерях уничтожения – Освенциме, Майданеке, Трешлинке и др.

Другим способом уничтожения “недостойных” было применение эвтаназии. 14 июня 1933 г. был принят закон о “предупреждении потомства, больного наследственными болезнями”, который предусматривал принудительную стерилизацию. В 1934-1936 гг. было стерилизовано 168 тыс. человек. Для проведения мероприятий по уничтожению больных детей был создан Государственный комитет по научному изучению наследственных тяжелых болезней. По неполным данным, таким образом было уничтожено более 5 тыс. детей.

Почему в цивилизованной стране стал возможен тотальный террор против своего народа, который привел к геноциду еврейского народа, славянских народов. В гитлеровском государстве впервые с помощью человеконенавистнической расистской идеологии было обосновано “право” на государственный терроризм, на массовые убийства.

С приходом нацистов к власти началась практическая реализация расистских проектов.

15 октября 1934 г. Р. Гесс, тогдашний заместитель фюрера, создал специальное ведомство для изучения родства при НСДАП, работой которого руководили СС и министерство юстиции с целью выявления расово “неполноценных”. С 1935 г. каждый командир СС должен был доказать свое арийское происхождение с 1750 г., а рядовой эсэсовец с 1800 г.

В 1936 г. были открыты девять антропологических институтов по определению расовой принадлежности испытуемых. При составлении “расовой справки” следовало учесть от 120 до 130 “расовых признаков”, в т.ч. группа крови, фотографии зубов, языка, рук, ног и других признаков не имеющих отношения к расовым особенностям.

Наивысшим “достижением” в области теории воспитания или, скорее, выращивания нового человека стало создание СС в 1936 г. организации “Лебенсборн”, призванной готовить расово чистое пополнение.

Расовое безумие нацистов было направлено прежде всего против еврейского народа. Первоначально ставилась задача создания для еврейского населения (как и для цыган) таких условий, которые бы вынудили их покинуть Германию. С этой целью применялись различные методы: проводились антиеврейские выступления, затруднялась экономическая деятельность еврейского населения, вводились ограничения на их участие в государственных, общественных учреждениях. 1 апреля 1933 г. нацистской партийной верхушкой был организован первый открытый бойкот евреев, касавшихся торговых заведений, школ, университетов, врачей и адвокатов. По закону “О восстановлении профессионального чиновничества” от 7 апреля 1933 г. ограничивались права евреев на занятие ряда должностей и на получение образования, за исключением немецких евреев – участников первой мировой войны.

С 1935 г. нацистские вожди Третьего рейха приступили к созданию на законодательной основе государственной системы для дальнейшего

преследования евреев. В сентябре 1935 г. были введены так называемые нюрнбергские законы, лишившие евреев германского гражданства. Они исключались из всех сфер общественного производства.

Закон “Об охране немецкой крови и немецкой чести” запрещал под угрозой строгого наказания браки между евреями и неевреями. На основе упомянутого закона о гражданстве было издано 13 постановлений, в частности, о запрещении евреям врачебной практики (25 сентября 1938 г.), о запрещении адвокатской деятельности (27 сентября 1938 г.). Целый ряд постановлений ограничивал права евреев на владение имуществом и предусматривал изъятие его в пользу государства. К 1938 г. расширились масштабы “ариезации” предприятий и заведений, принадлежавших евреям. Это, по существу, была их конфискация.

В 1938 г. национал-социалистический режим поставил цель полного исключения евреев их хозяйственной жизни, уменьшение их численности посредством принудительного выселения из пределов рейха. 26 апреля 1938 г. было издано специальное постановление “О регистрации имущества евреев” стоимостью выше 5000 марок. Учет имущества и предприятий служил подготовительным этапом для его изъятия и являлся своеобразным “путеводителем” при организации погромов.

9-10 ноября 1938 г. на немецких евреях обрушилась новая волна погромов, известная как “хрустальная ночь”, в результате которой были разрушены принадлежавшие евреям предприятия, сожжены синагоги, искалечены сотни людей. На еврейское население была наложена многомиллионная контрибуция.

Эмиграция евреев из Третьего рейха достигла к 1933 г. численности 37 тыс. человек, к 1935 г. – 71 тыс., к 1938 г. – около 300 тыс. человек. 28 октября 1941 г. эмиграция была запрещена. Проводились массовые аресты главным образом интеллигенции и состоятельных граждан. 10 911 человек были направлены в концентрационный лагерь Дахау; 9 845 – в Бухенвальд, а также в концентрационный лагерь Заксенхаузен.

Тема 9. ПОСЛЕВОЕННЫЙ КРИЗИС В ИТАЛИИ И ПРИХОД Б. МУССОЛИНИ К ВЛАСТИ.

Вопросы:

1. Особенности социально-экономического и политического кризиса в Италии после Первой мировой войны.
2. Фашистское движение, идеология и социальная база.
3. «Поход на Рим» и приход фашистов к власти.

Литература:

1. Грамши, А. Тюремные тетради / А. Грамши. В 3 ч. – М.: Политиздат, 1991 – Ч.1. – 560 с.
2. Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. – М.: Наука, 1977 – 296.

3. Муссолини Б. Доктрина фашизма / Б. Муссолини // Антология мировой политической мысли. – Т.2. – М.: Норма, 1997. – С. 145-267.
4. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. / Рук. авт. коллектива Я.С. Драбкин, Н.П. Коллолова. – М.: Памятники исторической мысли, 1996 – 540 с.
5. Белоусов, А.С. Бенито Муссолини: политический портрет / А.С. Белоусов. – Новая и новейшая история. – 1992. - № 5-6. – С.55-80.
6. Комолова, Н.П. Новейшая история Италии / Н.П. Комолова. – М.: Наука, 1970 – 228 с.
7. Ридли Дж. Муссолини. / Дж. Ридли. Пер. с англ. – М.: Изд. АСТ, - 1999 – 448 с.
8. Тольятти. П. Лекции о фашизме / П. Тольятти – М.: Политиздат, 1974 – 200 с.
9. Устрялов, Н.В. Итальянский фашизм / Н.В. Устрялов – М., 1999.

1. Особенности социально-экономического и политического кризиса в Италии после Первой мировой войны.

Первая мировая война привела к модернизации и ускоренному росту экономики Италии. Она превратилась из аграрной страны в аграрно-индустриальную. Однако сокращение военного производства, снижение спроса на мировых рынках после войны вновь усилило свойственные итальянской экономике диспропорции между индустриальным севером и аграрным югом. Если до и во время войны Италия выступала как экспортер продовольствия, то в послевоенный период вынуждена была импортировать его. Сравнительно слабая итальянская экономика с большим напряжением выдержала бремя финансовых затрат, связанных с войной. Италия задолжала своим союзникам 19,2 млрд. лир, а её внутренний государственный долг вырос в три раза. Стоимость лиры к концу 1920 г. упала впятеро против довоенного.

Социально-экономический кризис сопровождался политическим кризисом итальянской системы управления. Либерально-демократическая система Италии была подорвана Первой мировой войной. Важным фактором кризиса либерализма было развитие государственного капитализма, повсеместно возросшее во время войны вмешательство государства в хозяйственную жизнь, которое в Италии продолжало сохраняться. Политическая система, сложившаяся в результате национального объединения Италии, уже не обеспечивала правящему классу контроль над политической жизнью страны. Составлявшие основу либерального итальянского государства либеральная, республиканские и радикальные партии не имели массовой поддержки в обществе, а существовали как группировки в парламенте, приверженные тому, или другому лидеру. В силу этого парламент был не институтом развития либеральной демократии, а становился ареной политических комбинаций и блоков, что приводило к неэффективности управления страной.

Парламентские институты стали утрачивать свой престиж в глазах мелкой буржуазии, которая раньше являлась их главной опорой. В лице оппозиционных либеральному государству сил на общественную арену выходили массовые политические партии. Первой такой партией уже была ИСП. Социалисты требовали проведения социальной политики в интересах народа. В 1919 г. на базе массового католического движения была образована Народная партия («пополяри»), что завершило длительный процесс формирования светской партии итальянских католиков. Но конфликт между церковью и государством официально еще не был разрешен.

После окончания войны правящим кругам пришлось пойти на демократизацию избирательной системы: вводилось голосование по партийным спискам и распределение парламентских мандатов пропорционально числу полученных голосов на выборах. От этого выиграли ИСП и Народная партия. На выборах 1919 г. они завоевали из 499 мест в палате депутатов соответственно 154 и 99 мест. Утратив парламентское большинство, либералы вынуждены были искать поддержки у католиков.

Наиболее правые круги считали слабое государство виновником внешнеполитических неудач. Экспансионистским планам, с которыми Италия вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, не суждено было осуществиться. На Парижской конференции 1919-1920 гг. Италия получила южный Тироль, Триест и полуостров Истрию, но ее притязания на Фиуме, а также на признание провозглашенного в ходе войны протектора над Албанией не были удовлетворены. Поэтому Италию называли «побежденной среди победительниц», что вызывало рост националистических настроений в обществе. Одним из крайних проявлений национализма явился захват в сентябре 1919 г. вооруженными отрядами под руководством поэта-националиста Г.Д. Аннунцио г. Фиуме, который они удерживали в течение 16 месяцев. На волне нарастания националистических настроений в Италии зарождается фашистское движение.

Социально-политические потрясения, вызванные войной, ощущались в Италии особенно болезненно также и потому, что здесь буржуазное общество было отягощено грузом специфических проблем, связанных с его относительной отсталостью. Ослабленное итальянское либеральное государство оказалось перед лицом острейших социальных проблем, под натиском массового и носившего наступательный характер движения трудящихся в 1919-1920 гг., которое вошло в историю Италии под названием «красного двухлетия».

Правительству и имущим классам пришлось пойти на значительные уступки массовому движению в социально-экономической области. Было подписано соглашение между представителями профсоюзов и предпринимателями об установлении 8-часового рабочего дня. Парламент санкционировал занятия крестьянами пустующих земель. Однако борьба за захват фабрик и заводов закончилась поражением рабочих. Правящие круги стремились взять реванш за «великий страх», пережитый осенью 1920 г. В этой обстановке стало быстро усиливаться фашистское движение.

2. Фашистское движение, идеология и социальная база.

В Италии раньше чем в других странах оформилась тоталитарная националистическая идеология, сложилась массовая база фашизма, выдвинулись его политические вожди. Фашистская идеология формировалась как антипод революционной классовой идеологии пролетариата. Восприняв ряд его социальных требований, она противопоставила пролетарскому интернационализму идеи национализма и корпоративизма, т.е. классового сотрудничества во имя общих интересов нации.

Первоначально находясь в рядах ИСП, Муссолини исповедовал идеи революционного синдикализма, и «социальной революции». Впоследствии он отошел от этих взглядов и разработал новую фашистскую идеологию, которая представляла собой конгломерат идей, заимствованных из разных источников.

Центральная роль в фашистской доктрине отводилась национализму. Нация, как неизменная сущность противопоставлялась либерализму, демократии и социализму. Марксистский тезис о классах заменялся представлением о богатых и бедных («пролетарских») нациях, тезис о классовой борьбе – утверждением о борьбе наций. Националисты пропагандировали величие Римской империи, дух войны и колониальных устремлений в отношении Африки. Популярными были требования поэта Г.Д. Аннунцио, который добивался возвращения северных итальянских территорий, оставшихся после Рисорджименто под властью Австро-Венгрии.

Особое значение при создании итальянской «доктрины фашизма» имели идеи сверхчеловека и культ силы Ф. Ницше. Муссолини рассуждал, что «сверхчеловек превзойдет человека, как раньше человек превзошел обезьяну», ему придется «бороться против двух врагов: народа и Бога» и он победит их благодаря своей «воле льва». Муссолини считал, что современный европеец, с его ранимой совестью – продукт двадцати веков христианства. Ему необходимо освободиться от социалистической утопии и эгалитарной теории. Вслед за Ницше будущий дуче рассматривал войну как высшее проявление человеческого духа. У французского синдикалиста Ж. Сореля он заимствовал идею примата государства прямого действия, не связанного моральными принципами, которые должны стать движущей силой масс. В 1924 г. Муссолини сказал, что когда он познакомился с трудами Ницше, немецкий философ исцелил его от социализма и открыл глаза на реальную ценность парламента и всеобщего избирательного права. «Доктрина фашизма» стала впоследствии официальной доктриной фашистской партии и государства. Вначале у фашистов не было какой-либо общей программы, они намеренно не преобразовывали свое движение в политическую партию. 23 марта 1919 г. Муссолини собрал в Милане более сотни своих сторонников и объявил о создании нового движения «Итальянские боевые фаши» (фаши – пучок прутьев), которое стали

называть фашистским движением. Эмблемой фашизма стал ликторский знак Древнего Рима – фашо и топор – символ боевого единства и силы.

Первая программа фашистского движения была довольно левой. Она содержала требования созыва Учредительного собрания и установления республики, введения всеобщего избирательного права для мужчин и женщин, а также всеобщего образования, 8-часового рабочего дня и участия трудящихся в управлении предприятиями, передаче земли крестьянам. Но эти социальные лозунги носили демагогический характер и были направлены на привлечение широких масс на сторону фашистов. Они искали поддержки в различных слоях населения и поэтому выдвигали изменчивые, противоречивые и подчас радикальные требования. Действенный эффект на население оказывала политическая тактика фашистов: для демонстрации силы они создали вооруженные отряды («скадри»), которые устраивали уличные потасовки и избиение политических противников. Огромное воздействие на население оказывала фашистская пропаганда. Муссолини обладал чутьем масс, политической интуицией и беззастенчивым практицизмом.

На первых порах фашистское движение поддержала преимущественно городская мелкая буржуазия, которой были близки националистические призывы фашистов и обещания ввести прогрессивный налог на капитал. Решающую роль в расширении массовой базы фашизма сыграл переход на его сторону среднего крестьянства, напуганного лозунгами ИСП, призывавшей к экспроприации земельной собственности. Со второй половины 1920 г. усилиями крупных аграриев и зажиточной крестьянской верхушки стали создаваться «отряды самообороны», которые представляли собой сельскую ветвь фашистского движения. В деревне к обещаниям фашистов «Земля тем, кто ее обрабатывает» стали прислушиваться различные слои крестьянства.

Фашизм демонстративно объявил себя «движением молодежи», его главной задачей провозглашалось «омоложение нации». Обращаясь к молодежи, фашисты воспевали ее военные заслуги, разжигали среди бывших фронтовиков недовольство их положением в мирной жизни, выступали с требованием о конфискации 85 % военных прибылей. На сторону фашизма перешла часть интеллигенции, безболезненно отрекшаяся от идеалов либерального государства. К нему примкнула и часть чиновничества, страдавшего от падения лиры. Решающий поворот в настроении мелкобуржуазных масс на сторону фашизма произошла после того, как рабочий класс в сентябре 1920 г. проиграл свою наиболее крупную битву. До этого силы основных борющихся классов примерно уравнивались. Влечение этих слоев к фашизму изначально не было predetermined. Их чаяниями были установление республики, экспроприация крупной промышленности, ликвидация помещичьего землевладения. Мелкая буржуазия могла стать союзником рабочего класса при условии осуществления коренных демократических преобразований. Но в период «красного двухлетия» эти проблемы были вне поля зрения итальянских

социалистов, которые везде видели только социалистическую альтернативу и отпугнули крестьян лозунгом социализации земли.

С начала 1921 г. фашисты стали оказывать влияние также на часть промышленных и сельскохозяйственных рабочих, приступили к созданию собственных профсоюзов. Под лозунгом борьбы с «большевистской угрозой» они переходят в наступление на возникшую в январе 1921 г. компартию Италии, широко применяя террор. Фашисты объявили себя поборниками экономических интересов рабочего класса и даже поддерживали некоторые забастовки.

Осенью 1921 г. фашистское движение было реорганизовано в партию. 8 ноября 1921 г. в Риме была образована Национальная фашистская партия (НФП) во главе с вождем (дуче) Муссолини. Главные принципы программы НФП касались отношения фашизма к государству, нации, политическому режиму и корпорациям. От левой программы 1919 г. в ней осталось немного. Фашистская партия намерена была после прихода к власти ограничить функции парламента, свободы граждан, запретить забастовки в общественном секторе, защитить частную собственность, не проводя огосударствление или социализации, создать на фабриках внутренние комиссии. Первоначально численность НФП составила 310 тыс. человек. Ставка на массовость свидетельствовала о наметившейся в фашистском движении тоталитарной тенденции.

Фашистское движение стало пользоваться широкой политической и финансовой поддержкой правящего класса. 80 % денежных средств, которыми располагали фашисты на конец 1921 г., было предоставлено промышленными и финансовыми обществами. Консервативные круги итальянской буржуазии сделали ставку на фашизм, надеясь с его помощью покончить с «анархией», создать сильное государство, спасти страну от большевистской опасности. Либеральная часть буржуазии, представленная такими политическими деятелями как Дж. Джолитти, хотела сохранить парламентское государство, но видела в фашизме силу, способную справиться с революционной угрозой и рассчитывала потом вернуться к либеральным методам. По инициативе премьер-министра Дж. Джолитти либералы практиковали создание избирательных блоков с фашистами против рабочих партий и католиков. Это позволило фашистской партии в 1921 г. провести в парламент 35 своих депутатов. В начале 1920-х гг. в Италии не было буржуазных партий, которые заняли бы открыто антифашистскую позицию.

С самого начала антифашистское сопротивление в Италии оказывал только рабочий класс. Но этот отпор фашизму был стихийным, а полиция попустительствовала насилию чернорубашечников. ИСП и КПИ после раскола в начале 1921 г. вели острую идейную полемику и не рассмотрели опасность фашизма, по-разному понимали его сущность. ИСП видела в фашизме своего рода массовый психоз, охвативший мелкую буржуазию, приступ которого пройдет с экономическим улучшением в стране. Реформисты во главе с Ф. Турати призывали рабочих не отвечать насилием

на насилие фашистов и разоблачать фашистский террор с парламентской трибуны. В августе 1921 г. ИСП подписала с НФП т.н. «пакт умиротворения» – соглашение о взаимном отказе от враждебных действий. Со стороны фашистов это был политический маневр, и они вскоре отказались от соглашения.

КПИ во главе с А. Бордигой, считала фашизм орудием буржуазной контрреволюции, продуктом загнивания капитализма. Коммунисты полагали, что в сентябре 1920 г. рабочий класс потерпел временное поражение и в близком будущем власть буржуазии будет свергнута. С этой точки зрения им представлялось несущественным, сохранится ли в Италии на короткий срок либерально-парламентское государство или же его устранил с политической сцены сильная фашистская власть. А. Бордига говорил «Муссолини стоит Джолитти». Коммунисты в отличие от социалистов признавали необходимость вооруженного отпора фашистам. Но когда летом 1921 г. появились отряды «народных смельчаков», А. Бордига потребовал организовать отдельные боевые дружины коммунистов. Таким образом, отсутствие единства антифашистских сил не позволило предотвратить фашизму путь к власти. Лишь в феврале 1922 г. была предпринята попытка объединить профсоюзное движение для отпора фашизму.

3. «Поход на Рим» и захват фашистами власти.

В условиях нарастания политической нестабильности фашисты открыто требовали ликвидации парламента и установления диктатуры. С июля 1921г. по август 1922 г. сменилось три кабинета министров (их возглавляли Ф. Нитти, И. Бономи, Л. Факта). Во время правительственного кризиса в июле 1922 г. часть социалистов во главе с Турати заявили о своей готовности войти в состав правительства вместе с либералами и католиками, рассчитывая, что это предотвратит приход фашистов к власти. Но буржуазные партии не приняли их предложение о сотрудничестве. Более того, они были исключены из ИСП и образовали Унитарную социалистическую партию (УСП). Это привело к дальнейшему разобщению рабочего класса.

Получив на парламентских выборах 1921 г. меньшинство голосов (35 мест) Муссолини переходит к внепарламентским, насильственным действиям. Осенью 1922 г. был создан фашистский штаб по организации переворота. В конце октября фашистский съезд в Неаполе предъявил правительству требование предоставить фашистам ряд министерских постов в правительстве. 40 тыс. вооруженных сквадристов двинулись к столице. Парламент предложил ввести осадное положение в стране, но король Виктор Эммануил III отказался подписать этот акт. Правительство подало в отставку. Король вызвал в Рим Муссолини, который приехал из Милана в комфортабельном спальном вагоне специально предоставленного поезда и поручил ему сформировать новое правительство. 30 октября 1922 г. был создан коалиционный кабинет. Правительство получило вотум доверия парламента. Против голосовали только социалисты. Депутаты от либеральной и

католической партий рассматривали правительство Муссолини как явление временное. Лидер либералов Дж. Джолитти и другие рассчитывали использовать фашистов для борьбы с коммунистами, с тем, чтобы затем вернуться к либеральному управлению страной.

Но придя к власти, Муссолини начинает борьбу не только против коммунистов и социалистов, но и против буржуазно-демократических партий и демократических институтов. «Поход на Рим» впоследствии был назван апогеем «фашистской революции». На деле же в эти решающие дни не было ни вооруженной борьбы, ни штурма столицы, ни захвата правительственных учреждений. Ибо к этому времени Муссолини установил контакты с Конфедерацией промышленников и королем, которые решили отдать ему власть. Фашисты не представляли тогда грозной военной силы и с помощью регулярных войск и полиции могли быть остановлены. Но этого не было сделано. Рабочее движение к этому времени было дезорганизовано. В поддержку фашизма объединились основные фракции итальянской буржуазии, крупные землевладельцы, высшие военные круги, католическая иерархия, королевский двор. Итальянский фашизм не имел исторических прецедентов, что способствовало дезориентации антифашистских сил. Победа фашизма в Италии не была неизбежной, но стала возможной при сложившейся расстановке социальных и политических сил.

Тема 10. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА В ИТАЛИИ.

Вопросы:

1. Формирование механизма фашистской диктатуры в Италии. «Кризис Маттеотти».
2. Консолидация фашистского режима.
3. Усиление политических репрессий.

Литература:

1. Грамши, А. Тюремные тетради / А. Грамши. В 3 ч. – М.: Политиздат, 1991 – Ч.1. – 560 с.
2. История фашизма в Западной Европе. / Отв. ред. Г.С. Филатов – М.: Наука, 1978 – 613 с.
3. Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. – М.: Наука, 1977 – 296.
4. Муссолини Б. Доктрина фашизма / Б. Муссолини // Антология мировой политической мысли. – Т.2. – М.: Норма, 1997. – С. 145-267.
5. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. / Рук. авт. коллектива Я.С. Драбкин, Н.П. Колюлова. – М.: Памятники исторической мысли, 1996 – 540 с.
6. Белоусов, Л.С. Репрессивный аппарат режима Муссолини // Л.С. Белоусов Новая и новейшая история. – 1999. - №2 – С.29-43.
7. Бессонов, Б.Н. Фашизм: идеология, политика / Б.Н. Бессонов. – М.: Высшая школа, 1985 – 277 с.

8. Тольятти. П. Лекции о фашизме / П. Тольятти – М.: Политиздат, 1974 – 200 с.
9. Филатов Г.С. Фашизм, неофашизм и антифашистская борьба в Италии. / Г.С. Филатов – М.: Наука, 1984 – 492 с.
10. Филатов Г.С. Типология фашистских режимов и особенности итальянского фашизма // Фашизм и антидемократические режимы в Европе. – М.: Наука, 1981 – С.9-18.
11. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943). – М., 1999.
12. Хибберт К. Бенито Муссолини. / К. Хибберт – М., 1996.

1. Формирование механизма фашистской диктатуры в Италии. «Кризис Маттеотти».

В октябре 1922 г. Муссолини возглавил коалиционное правительство, в которое вошли либералы, католики из народной партии, националисты. Приход к власти Муссолини стал началом коренной перестройки итальянских политических институтов, хотя формально Италия оставалась монархией во главе с королем Виктором Эммануилом III. Сохранив фасад фашистских политических порядков, в стране постепенно стал выстраиваться принципиально иной механизм власти. При открытии парламентской сессии в ноябре 1922 г. Муссолини без ложной скромности заявил: «Я мог бы воспользоваться победой, я мог бы превратить это темное и серое здание в солдатский бивак. Я мог бы разогнать парламент и образовать чисто фашистское правительство. Тем не менее я оставил коалиционное правительство, но не для того чтобы получить парламентское большинство: я в нем не нуждаюсь... Но палата должна понять, что от нее самой зависит жить ли ей еще два дня или два года. Мы требуем полноты власти». В соответствии с заявленными Муссолини намерениями его правительство взяло курс на усиление собственных полномочий в ущерб прерогативам парламента. На первых порах демонтаж прежней политической системы осуществлялся довольно осторожно. В декабре 1922 г. был создан Большой фашистский совет, ставший высшим органом Национальной фашистской партии. В 1923 г. на базе боевых отрядов чернорубашечников была создана добровольная милиция национальной безопасности (ДМНБ) подчиненная непосредственно главе правительства. С этого времени решающую роль в государстве переходила к создаваемым фашистским структурам.

Важное значение в укреплении муссолиниевского режима имели парламентские выборы 1924 г., которые проводились на основе нового мажоритарного избирательного закона и в обстановке террора и фальсификаций: блок, собравший $\frac{1}{4}$ голосов, получал $\frac{2}{3}$ мест в парламенте. По результатам парламентских выборов фашисты, выступившие общим списком с либералами, заявили, что они получили абсолютное большинство. Объявив о своей победе, они фальсифицировали итоги выборов. Об этом в парламенте с неопровержимыми доказательствами выступил депутат-социалист Дж. Маттеотти, который был зверски убит. Возник острый

политический кризис, что чуть не привело к краху Муссолини. Оппозиционные коммунисты, социалисты, демократы, либералы покинули парламент и создали Комитет оппозиционных партий «Авентинский блок», потребовав от короля Виктора Эммануила III роспуска фашистского парламента и отставки Муссолини, упразднения фашистской милиции. Однако дальнейших решительных действий не последовало. По воспоминаниям помощников дуче он в эти дни был охвачен паникой, метался по кабинету, бил себя кулаками по голове, кричал, что с фашизмом в Италии покончено. Однако противоречия внутри антифашистского лагеря (коммунисты так и не вошли в блок) и отказ от решительных действий не позволили ликвидировать фашистскую угрозу.

Муссолини предостерег короля, церковь и корпоративный капитал об угрозе социалистического движения в случае отставки фашистского правительства и заставил свою милицию присягнуть королю. 3 января 1925 г. он выступил в парламенте с речью, заявив о необходимости разрешить силой противостояние между правительством и оппозицией. Эта дата стала важным рубежом в становлении фашистского режима. «Кризис Маттеотти» ускорил ликвидацию итальянского либерального государства. С этого времени правительство Муссолини по составу стало чисто фашистским.

В 1925 г. начинается первая фаза установления фашистского тоталитарного режима в Италии. В ноябре 1925 г. были приняты «высшие фашистские законы», расширившие полномочия главы правительства: премьер-министр назначался не парламентом, а королем и освобождался от ответственности перед парламентом.

31 января 1926 г. был принят закон «О праве исполнительной власти издавать юридические нормы», который давал правительству право обнародовать декреты и вводить их в силу, не дожидаясь утверждения в законодательном порядке парламентом. Таким образом, законодательная инициатива передавалась правительству, которое концентрировало всю власть в своих руках. Усилился фашистский контроль над органами местного самоуправления. Вместо выборных мэров вводился институт старост, назначаемых королевским декретом. Расширилась власть префектов в провинции.

2. Консолидация фашистского режима.

Консолидация фашистского режима в Италии произошла в середине-второй половине 1920-х гг. Муссолини уже в 1925 году следующим образом охарактеризовал движение и режим: «Для фашиста все в государстве, и ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства. В этом смысле фашизм тоталитарен, и фашистское государство как синтез и единство всех ценностей истолковывает и развивает всю народную жизнь, а также усиливает ее ритм».

Воспользовавшись неудачным покушением на Муссолини, 31 октября 1926 г. были изданы т.н. чрезвычайные законы о роспуске всех «антинациональных» партий. В парламенте депутаты оппозиции

(«авентинцы») были лишены мандатов. Оппозиционная печать запрещалась. Среди исключительных законов Муссолини 1926 г. был и «закон о бюрократии», в котором юридически закреплялось право занятия государственных постов за членами фашистской партии. Тем, кто не был и не хотел стать таковым, предлагалось незамедлительно подать в отставку, иначе они увольнялись. «Чрезвычайные законы» неоднократно продлевались и действовали в течение всего периода фашистской диктатуры. В стране устанавливалась монополия одной партии, одной печати, одной идеологии – фашистской. Устанавливался строгий контроль над печатью, пропагандой, культурой с целью создания авторитарного образа мышления и культа национального вождя, а несогласные подвергались аресту и ссылались в лагеря. Этому способствовала и разветвленная система слежки и допросов. Инакомыслие жестоко подавлялось. Достаточно было сказать: «Муссолини не прав», чтобы человек подвергся немедленному аресту. Существовали двойные органы надзора и преследования: государственные и партийные. При местной администрации создавались специальные комиссии во главе с префектом, которые могли временно арестовать. Своими методами действовали местные секции фашистской партии. Если на улице собиралось несколько человек, чтобы поговорить, секретарь фашистской секции приказывал им разойтись по домам. В случае неповиновения людей прибывал отряд фашистов и разгонял их дубинками. Таким образом, серия «чрезвычайных законов» 1926 г. стала правовой основой консолидации фашистского режима в Италии.

Ведущую роль в стране играла фашистская партия, организованная по типу ордена. Только членство в партии открывало путь к государственной карьере. Поэтому фашистская партия подверглась чистке, освобождаясь от тех кадров, которые составляли её костяк в период становления движения, когда в программе партии были лозунги отвечавшие требованиям трудящихся. В 1937 г. в фашистской партии состояло около 2,2 млн. человек.

Происходило сращивание фашистской партии и государства. Однако в отличие от будущего нацистского режима в фашистской Италии сохранялся примат государства над партией. 14 сентября 1929 г. Муссолини на заседании БФС определил партию как «капиллярную организацию режима, которая обеспечивает государству авторитет, добровольную поддержку народа и веру в него».

Олицетворением интеграции фашистской партии и государства стал Большой фашистский совет (БФС). Из чисто партийного органа БФС по декрету от 28 сентября 1928 г. становится также государственным и конституционным органом. Под руководством Муссолини в него входили ведущие функционеры партии, фашистские министры и отдельные местные партийные деятели.

БФС осуществлял контроль за декретами и законопроектами перед их внесением в парламент и способствовал созданию законодательной базы для подчинения фашистскому государству всех сфер общества. БФС определял список депутатов парламента. Вместе с тем БФС как высший партийный

орган обсуждал устав, структуру и политические директивы фашистской партии.

Во второй половине 1920-х гг. Муссолини сосредоточил в своих руках огромную власть. Он в одном лице – глава правительства, вождь фашистской партии и глава Большого фашистского совета. Дуче не был подвластен парламенту и соединял в своих руках исполнительную и законодательную власть, ему непосредственно подчинялась фашистская милиция. Муссолини начинает коренным образом перестраивать государственную структуру и создавать вместо буржуазно-демократических институтов (парламент, партии, профсоюзы) новую, корпоративную структуру, при которой все государственные и общественные политические организации встраиваются в общую пирамиду со строгим управлением по вертикали сверху вниз.

В 1929 г. парламент был распущен и проведена реформа политического представительства, в соответствии с которой создавалась фашистская палата депутатов. По новому закону синдикаты имели право выдвинуть определенное число представителей для выборов в новый верховный орган – фашистскую палату депутатов. Из общего числа определялось 800 представителей. БФС отбирал 400, включив их в общий список депутатов. На выборах, превратившихся по существу в плебесцит, избирателям предлагалось ответить на вопрос: «Поддерживаете ли Вы список депутатов, одобренный Большим фашистским советом?» В условиях всеобщего страха подавляющее большинство (8,5 млн. человек) одобрили фашистский список депутатов. Вновь избранная фашистская палата стала послушным инструментом исполнительной власти Муссолини, которая лишь одобряла уже изданные правительством декреты.

В дальнейшем и эта антидемократическая избирательная система оказалась неприемлемой для фашизма, и парламент был упразднен вообще. В начале 1939 г. Муссолини распускает палату депутатов и учреждает вместо нее Палату фашизма и корпораций, состоящую из членов Большого фашистского совета и Национального совета корпораций. Сохранялся только Сенат, а право назначения сенаторов оставалось за королем. Политическая власть фашистского режима формально ограничивалась наличием монархии, хотя реально король мало вмешивался в дела государства. Режим Муссолини приобретал законченный тоталитарный характер.

3. Усиление политических репрессий.

Важнейшей чертой итальянского фашистского режима явилось установление системы террора, работавшей для «очищения» общества от недовольных. Дуче требовал полной информации об умонастроениях в стране вплоть до пересказа анекдотов. Контролировалась личная жизнь и переписка высших чиновников. Вся полиция была поставлена в прямое подчинение Муссолини, взявшего на себя в 1926 г. полномочия министра внутренних дел. В декрете «О мероприятиях по охране государства» 1926 г. предусматривалось введение смертной казни за попытку покушения на жизнь короля, королевы и главы правительства, а также тюремного

заключения на срок от 3 до 10 лет для лиц, пытавшихся воссоздать распущенные партии и ассоциации.

Главным инструментом контролирования идеологической ситуации и умонастроений в стране являлась Служба общественной безопасности. В 1927 г. главное управление общественной безопасности было реорганизовано и создана тайная политическая полиция – Особая полицейская инспекция (ОВРА), и выбранная из армейского генералитета, фашистской милиции, судей и наделенная чрезвычайными полномочиями. Она создала систему секретных агентов и осведомителей, которые предоставляли информацию о деятельности антифашистских организаций, различных аспектах политической, культурной, экономической жизни страны, личной жизни граждан. Отводя этой организации особое место в фашистском режиме, Муссолини говорил: «Все итальянцы должны будут ежеминутно чувствовать, что они находятся под контролем, что за ними наблюдают, и их изучает глаз, который никто не может обнаружить... Новая организация, будет обладать неограниченной властью и возможностями. Она должна будет охватить всю страну как чудовищный дракон, как гигантский спрут».

Особая полицейская инспекция проводила процессы над антифашистами. В 1926 г. был арестован руководитель итальянской компартии Антонио Грамши и осужден на двадцатилетнее заключение, в 1935 г. он умер в тюрьме. Многие антифашисты были сосланы на острова в Средиземном море. С 1927 по 1935 г. трибуналом было осуждено 2947 антифашистов, в большинстве коммунистов.

Вслед за нацистской Германией в Италии стал пропагандироваться расизм. В 1938 г. был обнародован т.н. «Расовый манифест», который объявил итальянцев одной из «арийских рас», «чистота, которой должна всемерно оберегаться». В серии расовых законов евреям запрещалось вступать в браки с итальянцами, преподавать в университетах и школах, служить в государственных учреждениях и армии. Для евреев ограничивалось право владения недвижимостью. Из 50 тыс. проживавших тогда в Италии евреев более 12 тыс. были подвергнуты репрессиям. В целом итальянский фашизм не смог глубоко внедрить в сознание итальянцев антисемитизм и не достиг масштабов массовых репрессий против политических противников или расового геноцида как в Третьем рейхе.

Тема 11. ИТАЛИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ФАШИЗМА В 1930-Е ГГ.

Вопросы:

1. Установление фашистской корпоративной системы в экономической области.
2. Социальная политика правительства Муссолини.
3. Агрессивная внешняя политика Италии.

Литература:

1. Белоусов, Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. / Л.С. Белоусов – М.: Машиностроение, 1993 – 305 с.
2. История фашизма в Западной Европе. / Отв. ред. Г.С. Филатов – М.: Наука, 1978 – 613 с.
3. Коминтерн против фашизма. Документы. / Вступ. ст. сост. и коммент. В.В. Дамье, Н.П. Комолова, М.Б. Корчагина, К.К. Шириня. – М.: Наука, 1999. – 506 с.
4. Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. – М.: Наука, 1977 – 296.
5. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. / Рук. авт. коллектива Я.С. Дробркин, Н.П. Коллолова. – М.: Памятники исторической мысли, 1996 – 540 с.
6. Комолова, Н.П. Новейшая история Италии / Н.П. Комолова. – М.: Наука, 1970 – 228 с.
7. Ридли Дж. Муссолини. / Дж. Ридли. Пер. с англ. – М.: Изд. АСТ, - 1999 – 448 с.
8. Устрялов, Н.В. Итальянский фашизм / Н.В. Устрялов – М., 1999.

1. Установление фашистской корпоративной системы в экономической области.

Режим Муссолини вступил в новую фазу развития в условиях начавшегося мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., особенно тяжело поразившего Италию. В годы кризиса промышленное производство сократилось на 27-28 %, а безработица превысила 1 млн. человек. Для этого периода итальянского фашизма характерны дальнейшая концентрация государственной власти и усиление её контроля над экономикой и социальными отношениями, повышение роли фашистской партии в государстве и обществе, окончательное оформление фашистской идеологии. Выявилась экспансионистская сущность итальянского фашизма, который объявил себя «новой цивилизацией».

В 1932 г. Муссолини опубликовал книгу «Доктрина фашизма», написанную с помощью философа Дж. Джентиле. Её главным постулатом объявлялось тоталитарное государство: «всё в государстве, и ничего вне государства». Оно включало не только политическую организацию нации, но и социальную и экономическую сферы.

Главным средством решения социальных и экономических проблем в Италии объявлялось установление так называемой корпоративной системы, ставшей специфической формой усиления государственного контроля экономики и трудовых отношений в стране. Фашистское государство активно вторгалось в хозяйственную жизнь страны, создавая систему корпораций, т.е. объединений профсоюзов и предпринимателей в различных отраслях экономики и осуществляя через них экономическую политику в целях концентрации и развития экономических ресурсов, введения жесткой трудовой дисциплины и регламентации зарплаты.

Впервые идея корпораций была провозглашена ещё в программе фашистской партии 1921 г. Там говорилось, что корпорации «должны развиваться в соответствии с двумя главными задачами: как выражение национальной солидарности и как средство развития производства».

Важным шагом на пути создания корпоративного государства был закон о правовой организации корпоративных трудовых отношений 1926 г. Существовавшие профсоюзы итальянских рабочих распускались. По основным отраслям производства были созданы рабочие и предпринимательские синдикаты. Уставы синдикатов утверждались королевским декретом. Для координации взаимоотношений синдикаты одной и той же отрасли производства объединялись в корпорации. Из представителей синдикатов, и министров фашистской партии создавались Советы корпорации.

Основные принципы корпоративной системы были изложены в «Хартии труда», принятой Большим фашистским советом в 1927 г. Согласно ей корпорации должны объединять работодателей и работников и подчиняться государственному контролю. Государство признавалось арбитром в трудовых спорах, забастовки запрещались. Только фашистские профсоюзы получали монопольное право заключать от имени рабочих коллективные договоры с предприятиями. Фашистское государство активно влияло на содержание коллективных договоров.

Первым шагом к практическому введению корпоративной системы явилось создание в 1928 г. вместо единой конфедерации фашистских профсоюзов синдикатов по различным отраслям экономики: в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, банковской системе, на транспорте. В первой половине 1930-х гг. в Италии было создано 22 отраслевые корпорации, в каждую из которых входило соответствующее предпринимательское объединение и фашистский профсоюз. Высшим руководящим органом экономики страны становился Национальный совет корпораций, который являлся совещательным органом при правительстве по вопросам производства и труда, т.е. частью фашистского государственного аппарата. С 1936 г. Национальный совет корпораций регламентировал цены, тарифы, нормы производства и заработную плату. Корпорации восстановили 8-часовой рабочий день и ввели 40-часовую рабочую неделю.

Налоговая система и принудительные государственные займы среди населения давали возможность государству аккумулировать средства, которые в виде кредитов и субсидий предоставлялись крупным монополистическим предприятиям, в первую очередь они шли на развитие добывающей, текстильной, синтетической промышленности. Государство посредством корпораций монополизировало ввоз сырья из-за границы и его распределение между предпринимателями. Особенно крупные средства выделялись для развития военной промышленности.

Создание корпоративной системы сопровождалось масштабной идеологической кампанией. Корпорации изображались формами классового сотрудничества, отвечающие общим интересам нации и даже

«преодолением» капиталистической системы. Муссолини объявил корпоративизм новым этапом в эволюции государства в направлении демократии. На самом же деле фашистский корпоративизм не имел ничего общего с синдикально-корпоративным вариантом демократического развития. Фашистское корпоративное государство строилось не снизу, как это предусматривается синдикальной идеей, а верхушкой фашистской иерархии и в её интересах. Во главе корпораций встали наиболее известные представители финансово-промышленного капитала: Пирелли, Мотта, Аньелли, Вольпи. Корпоративная политика Муссолини помогла монополистическому капиталу овладеть решающими отраслями экономики. Хозяевами индустрии страны стали химический и горнорудный трест «Монтекатини», резиновый «Пирелли», металлургический и оружейный «Терни», электроэнергетический «Эдисон».

Важнейшим направлением усиления экономического регулирования со стороны государства стало создание частно-государственных объединений. Одним из первых был Институт промышленной реконструкции (ИРИ), созданный в 1933 г. Через него государство финансировало машиностроительные и металлургические предприятия.

Во второй половине 1930-х гг. правительство Муссолини перешло к проведению политики автаркии – национально замкнутой экономики, рассчитанной на собственные ресурсы и самообеспечение. Весной 1936 г. Муссолини выдвинул лозунг: «максимум экономической автономии в кратчайшие сроки». Тогда же был принят план регулирования экономики, по которому государство определяло количество и качество производимой продукции. Принудительное картелирование усилило крупные монополистические группы в базовых отраслях экономики. Автаркические планы, разработанные разными корпорациями, координировались Высшей комиссией автаркии. В неё входили глава правительства, т.е. Муссолини, министры финансов, сельского хозяйства, торговли, корпораций, начальник генштаба, управляющий Итальянским банком.

Фашистское государство осуществило масштабное экономическое регулирование в сельском хозяйстве. Наибольшее внимание было обращено на решение зерновой проблемы, поскольку Италия ввозила из-за границы 20 % потребляемого хлеба. Была поставлена задача создания запаса продовольствия и сельскохозяйственного сырья на случай войны. Крупным аграриям и латифундистам стали выдавать государственные кредиты, были введены запретительные таможенные пошлины на ввоз зерна, что привело к повышению внутренних цен на него в два раза. С 1936г. государственные закупки зерна, риса, сахарной свеклы, табака приняли обязательный централизованный характер и осуществлялись через аграрные консорциумы. Правительство выдвинуло программу освоения под зерновые культуры целинных и залежных земель на юге. Эта программа, названная «битвой за хлеб» сопровождалась пропагандистской кампанией, а кинохроника показывала, как Муссолини работал на молотилке. На освоенных землях

создавались фашистские кооперативы. В результате этих усилий Италия стала обходиться внутренними сельскохозяйственными ресурсами.

В целом экономические успехи Италии были не велики. Осенью 1934 г. экономический кризис постепенно начал преодолеваться. Общий рост промышленного производства за 1922-1937 гг. составил 60 %. Национальный доход страны достиг докризисного уровня только в 1939 г. Фашистскому режиму не удалось полностью экономически поглотить общество. В Италии сохранилась мелкая, средняя и крупная частная собственность. Рыночный механизм был ограничен, но не уничтожен. Фашистское государственное экономическое регулирование было выгодно крупному промышленно-финансовому капиталу. С 1934 по 1939 гг. прибыль 16 итальянских трестов возросла на 78 %.

2. Социальная политика правительства Муссолини.

Характерной чертой фашистского режима являлось стремление не только подавлять массы, но и, лишив их возможности свободной самоорганизации, включить их в обязательные массовые объединения, находившиеся под контролем Муссолини. В 1930-е годы организация масс стала важнейшей целью фашистской политики. В 1932 г. Муссолини сказал немецкому писателю Э. Людвигу: «С массой надо говорить повелительно: она, как женщина, любит только сильных, которые внушают ей не только любовь, но и страх... Масса для меня – не что иное, как стадо овец, пока она не организована». Стимулом для проведения более активной социальной политики стал экономический кризис в стране. Одним из первых подметил эту особенность итальянского фашизма П. Тольятти, назвав его «диктатурой, которая стремится опереться на массовое движение».

Корпоративная система привела к жесткой регламентации рынка труда и по существу установлению внеэкономического принуждения. Фашистские корпорации становились инструментом мобилизации экономики за счет усиления эксплуатации трудящихся. Но прочность режима зависела от одобрения его политики со стороны широких групп населения. Поэтому социальная политика правительства Муссолини становится более гибкой.

В 1934 г. была введена выплата надбавок для семей, имевших не менее двух детей. Правительство дважды (1936 г. и 1939 г.) объявляло о повышении зарплаты. Была создана широкая система социального страхования: по старости, инвалидности, безработице, болезни, материнству, многодетности и др.

Особое внимание уделялось благотворительной деятельности. Самыми массовыми организациями досуга трудящихся Италии были полугосударственные формирования «Дополаворо» («После работы»). Их истинной целью являлось установление контроля за жизнью человека вне работы. Они финансировались министерством корпораций, крупными предпринимателями и местными властями. В 1927 г. число их участников достигло 2,8 млн., в 1937 г. – 3,8 млн., в 1939 г. – 4,1 млн. человек. С 1937 г. «Дополаворо» возглавил дуче. Через систему организаций «Дополаворо»

проводилась социальная и культурная политика фашистского государства. При этих центрах создавались библиотеки, народные университеты, спортивные комплексы, устраивались патриотические экскурсии по местам военных сражений и к мемориалам Первой мировой войны, а также в наиболее важные центры культуры. Малообеспеченные семьи могли отправить детей в летние лагеря на море или в горы. Члены «Дополаворо» имели скидку на билеты в театр и кино, на лекарства и товары первой необходимости. Одно время проводились «театральные субботы» – утренние спектакли по недорогим ценам. По личному распоряжению дуче с 1929 г. организовывались народные «праздники урожая», фестивали народных песен.

В Италии существовали обязательные организации для подрастающего поколения: детей шестилетнего возраста – «Дети волчицы», подростков – «Балилла», молодежи – «Молодые фашисты». Жизнь детских и юношеских организаций была строго регламентирована и связана с ритуалами: униформа, парады, римские приветствия поднятием руки, гимны и выражения верности верховному вождю. Обращаясь к молодежи, дуче вещал: «Юноши! Вы – заря жизни. Вы – надежда родины. Вы – будущие воины». Молодежь воспитывалась в духе веры и готовности к борьбе во имя целей режима.

Формировался культ вождя – дуче – всемогущего руководителя нации. В честь дуче слагали поэмы, снимали кинофильмы, рисовали картины. Насаждались новые идейно-политические и нравственные ценности. В 1932 г. Муссолини заявил: «Весь комплекс наших повседневных привычек должен быть преобразован: наши манеры есть, одеваться, работать и спать». Символом фашизации национальной жизни стало введение в конце 1926 г. нового фашистского календаря. Летоисчисление «фашистской эры» велось от 29 октября 1922 г. Каждый следующий календарный год обозначался римскими цифрами.

Навязывался т.н. «фашистский стиль» жизни. Вводились «фашистские субботы» – занятия военно-спортивной и политической подготовкой независимого от возраста, пола и социального положения. С 1930 г. получили распространение «фашистские свадьбы», на каждой Муссолини считался посаженным отцом. Стимулирование демографического роста было возведено в ранг государственной политики: «больше населения – больше солдат – больше могущества».

Важнейшим фактором стабилизации фашистского режима стало заключение в 1929 г. между Муссолини и Пием XI специального пакта – Латеранских соглашений. Муссолини сумел таким образом разрешить застарелый конфликт итальянского государства с папством, возникший в период Рисорджименто, когда создание единой Италии сопровождалось лишением папства светской власти. В отместку Папа отказывал новому государству в поддержке со стороны церкви. Латеранские соглашения положили конец этой вражде и установили мир между церковью и государством. Ватикан получил статус города-королевства и экономическую

поддержку со стороны итальянского государства. Это обеспечило его лояльность к режиму и способствовало стабильности фашизма. Поддержав Муссолини, католические иерархи не во всем были согласны с режимом и его идеологией. В рамках религиозной доктрины они отстаивали примат человеческой личности, идею равенства людей перед Богом. В Латеранском соглашении было оговорено также право церкви, создавать религиозные школы и светские организации. В период консолидации фашистского режима Муссолини и Ватикан соперничали в борьбе за души людей. Фашистская партия считала родину с «важнее Христа» и стремилась фашистской идеологией заменить веру итальянцев.

Фашистское государство активно воздействовало на область культуры, отстраивался его механизм воздействия в Италии почти в тех же формах, что и при других тоталитарных режимах. Средства массовой информации и все виды культуры находились под контролем Министерства по делам печати и пропаганды, а с 1937 г. – Министерства народной культуры. В университетах для профессоров и для школьных учителей была введена присяга на верность режиму (ее отказались принести 13 профессоров из общего числа свыше тысячи) и обязательное членство в партии. Вводились новые предметы – «фашистская культура», «корпоративный закон». В 1927 г. был образован Национальный синдикат фашистского изобразительного искусства. Основой художественной стилистики провозглашалась неоклассика, образцом которой объявлялась национальная классика и противостояние модернизму и прежде всего влиятельному в Италии футуризму. В архитектуре поощрялась грандиозность, тяжеловесность форм, следование национальным традициям.

И все же фашистский режим не привел в Италии к полной национализации музеев и галерей, не были введены жесткие запреты на творческую деятельность, не устраивались позорные выставки, хотя подлинно творческой свободы все это не давало. По отношению к искусству Муссолини не применял открытый террор по чисто политическим соображениям, он учел протесты, развернувшиеся в Германии против «борьбы с вырождающимся искусством».

В 1930-е гг. сложилась гибкая и эффективная система государственного регулирования социальных отношений и духовной жизни, позволившая интегрировать массы в структуру фашистского государства и упрочить позиции режима Муссолини в обществе. Особенностью фашистского режима в Италии являлось также поддержание социальной стабильности не только при помощи репрессивного аппарата, но и методами морального и юридического принуждения, используя глубоко укоренившуюся в массовом сознании итальянцев их конформистскую готовность к чисто внешнему формальному восприятию определенной идеологии. Тем не менее, Муссолини не удалось добиться тотального поглощения гражданского общества государством и полностью фашизировать национальное сознание итальянцев. Фашизм недооценил возможности масс к самосознанию и сопротивлению. Наибольшего консенсуса с массами режиму удалось добиться в период итало-эфиопской

войны 1935 г., но уже во второй половине 1930-х годов начал назревать кризис народного доверия режиму и стали складываться предпосылки для развития сопротивления.

3. Агрессивная внешняя политика Италии.

Установленный государственный контроль над экономикой послужил целям ее милитаризации. Муссолини говорил, что корпорации созданы для усиления могущества нации, в целях ее мировой экспансии. Автаркия должна привести в самые короткие сроки к максимальной экономической независимости Италии, особенно в военной области.

В 1930-е гг. военный бюджет Италии быстро возрастал. С 1930 по 1937 гг. военные расходы составляли 5 млрд. лир ежегодно, а в 1938-1939 гг. они достигли 8 млрд. лир. На подготовку к войне Италия затратила более 133 млрд. лир.

Фашистская пропаганда возрождала старые националистические мифы о воссоздании «священной римской империи», спекулировала на идеях деятелей итальянского Рисорджименто о цивилизаторской миссии Италии в Африке. В 1930-е гг. появились новые мифы об «исторической неизбежности» распространения фашизма на весь мир. В 1936 г. идеолог итальянского фашизма философ Дж. Джентиле следующим образом обосновал «историческую миссию» фашизма: фашизм призван оздоровить больную Европу, испорченную демократией, и повести её на борьбу с «азиатским большевизмом».

В 1920-е гг. фашистская Италия еще не была в состоянии проводить активную внешнюю экспансию и ограничивалась действиями по укреплению своего положения в послевоенной Версальской системе международных отношений. Италия стремилась добиться усиления своего влияния прежде всего в Средиземноморском регионе, рассчитывая на поддержку со стороны Франции и Великобритании.

В 1924 г. Муссолини удалось по договору с Югославией присоединить к Италии Фиуме. В 1926 г. Италия становится гарантом безопасности Албании, а в 1927 г. был подписан договор об оборонительном союзе двух стран. В целом в 1920-е гг. произошло усиление Италии на Балканах. Более открыто фашистский режим Муссолини стал провозглашать колониальную экспансию, прежде всего в отношении Эфиопии. В 1925 г. Италия заключила с Англией соглашение о будущем разделе Эфиопии. Вместе с тем, в 1928 г. Италия по договору с Эфиопией гарантировала последний мир и дружбу.

Новый поворот к агрессивной внешней политике фашистской Италии произошел в условиях мирового экономического кризиса в начале 1930-х гг. При подготовке к колониальной экспансии Муссолини стремился обеспечить стабильность своему режиму на международной арене. С этой целью 2 сентября 1933 г. в Риме Италия подписала с СССР «Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете» сроком на 6 лет. Советская сторона проявила готовность поддержать в определенной степени политику Италии на Балканах. Также выявилось негативное отношение обеих стран к Лиге

Наций. В январе 1935 г. в Риме между Италией и Францией были подписаны соглашения, которые развязали Муссолини руки для дальнейшей экспансии в Северной Африке.

Первым актом агрессии фашистской Италии стало нападение в октябре 1935 г. на Эфиопию. Агрессию против Эфиопии Муссолини оправдывал «гуманистическими» целями, стремлением ликвидировать сохранившееся там рабство, а военную кампанию представлял, как возрождение Древнеримской империи. В ноябре 1935 г. Лига Наций ввела против Италии экономические санкции, к которым формально присоединился и СССР. В ответ на санкции в Италии развернулась широкая кампания по сбору среди населения золота в «фонд родины», а первыми пожертвовали свои золотые украшения Виктор Эммануил III с королевой, а сенаторы отдали в фонд родины золотые значки парламентариев. В декабре 1937 г. Италия вышла из Лиги Наций.

Применив танки, авиацию, химические отравляющие вещества в войне с эфиопской армией, вооруженной луками и стрелами итальянцы в мае 1936 г. оккупировали всю территорию Эфиопии. Декретом короля Виктора Эммануила III была создана Итальянская Восточная Африка, в состав которой вошли Эфиопия и ранее завоеванные Сомали и Эритрея. После захвата Эфиопии Муссолини заявил: «Если для других Средиземное море является дорогой, то для нас это – сама жизнь... и за это море, которое было Римским морем... итальянский народ встанет как один человек».

Хотя Эфиопская авантюра и закончилась победой, но она показала военную слабость Италии и ее неспособность самостоятельно закрепиться в Северной Африке и на Средиземном море. Поэтому Италия начинает сближаться с Германией. Проводником этой политики становится назначенный в 1936 г. министром иностранных дел зять дуче Г. Чиано., убежденный сторонник союза с Германией. Завершила сближение двух фашистских государств их военная интервенция в Испанскую республику. Ссылаясь на необходимость борьбы с большевизмом, поддержал фашистскую интервенцию в Испанию и Ватикан.

В 1936 г. Чиано подписал в Берлине договор с Германией о совместной политике в отношении Испании и о разграничении сфер экономического влияния двух государств на Балканах. Италия больше не препятствовала германским претензиям в отношении Австрии. 23 октября 1936 г. Чиано встретился с Гитлером, который заявил о необходимости заключить прочный союз. Стороны договорились о том, что итальянской сферой интересов является Средиземное море, немецкой – Балтика и восток Европы («ось Берлин-Рим»).

В 1937 г. Италия присоединилась к «антикоминтерновскому пакту», значимость которого практически была невелика. Но в секретном протоколе, который был направлен против СССР, партнеры договорились провести в случае неспровоцированного нападения СССР на одного из них консультации для выработки мер «по защите общих интересов». Муссолини по предложению Чемберлена стал посредником в созыве в сентябре 1938 г.

Мюнхенской конференции, на которой полностью поддержал требования Гитлера о передачи Судетской области Германии. Опираясь на Германию, Муссолини 7 апреля 1939 г. начал захват Албании, где было создано марионеточное правительство.

22 мая 1939 г. Чиано и Риббентроп подписали в Берлине итало-германский договор о военно-политическом союзе, так называемый «Стальной пакт», который втянул Италию в сферу германской экспансии. Стороны договорились консультироваться по всем вопросам, касающимся положения в Европе, углублять военно-экономическое сотрудничество и оказывать союзническую помощь в случае вступления одной из сторон в военный конфликт. В 1938 г. Муссолини наряду с королем стал первым маршалом империи и через год объявил себя главнокомандующим.

Открыто агрессивная политика фашистской Италии, её тесное военно-политическое сотрудничество с нацистской Германией неизбежно вели к новой мировой войне.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРНИЦЫ